

Екатерина Сереброва

ЯГУАР

Книга первая. Ягуар и маг-
невидимка

Екатерина Сереброва

Ягуар. Книга первая.

Ягуар и маг-невидимка

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=22368059

ISBN 9785448356933

Аннотация

Алик «Лихач» служит сразу двум магическим кланам, чьи главы принципиально соперничают между собой, и однажды он получает от них одинаковое задание – найти перевертыша Макса, который не знает о своем даре. Появление «Ягуара» бесповоротно меняет жизнь Алика и привносит ему гору проблем (вплоть до того, что временно теряет магию), что выливается в приключения по всей стране и за пределами, приоткрывает завесу истории легендарных артефактов и чуть не развязывает войну кланов. Книга содержит нецензурную брань.

Содержание

1	5
2	69
3	98
Конец ознакомительного фрагмента.	105

Ягуар
Книга первая. Ягуар
и маг-невидимка

Екатерина Сереброва

© Екатерина Сереброва, 2024

ISBN 978-5-4483-5693-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

2014 г., Россия

Полгода назад, март.

Едва шелестел ветер, ветви деревьев чуть покачивались, вдали шумел водопад.

На лесной опушке у сросшихся между собой дубов встретились двое мужчин: молодой и зрелый. Первый – с вихрастым русым ежиком на голове, голубоглазый, веснушками на носу, Алик по кличке «Лихач». Не было ни единой лишней детали в его внешности: мужчин этого типажа снимают в рекламе, например, парфюма. Лучезарный, с подвижными чертами лица и мускулистой, подтянутой фигурой он сильно контрастировал со вторым – флегматичным, малоэмоциональным и тучным, но, впрочем, с добрыми, жалостливыми глазами. Улыбка не сходила с его лица, будто приклеенная. Зрелый собеседник походил на доброго дядюшку, в гостях всегда готового предложить ребенку конфетку, для дам – быть угодливым и благородным помощником, для мужчин – «своим» приятелем. Словом, производил он впечатление приспособляемого, терпеливого и радушного к любым ситуациям и людям, что не портило мнение о нем, а напротив, являлось бы достоинством.

Если б Алик плохо знал своего оппонента.

– Сергей Витальевич, – ехидно раскланялся Алик.

То был Сергей Витальевич Сенсоров, известный в их среде под именем Звездочета. Он имел свой магический клан, к которому недолго был причастен и Алик, но в силу обстоятельств перешедший во вражеский клан Декурда.

– И тебе доброго вечера, Алексей, – сдержанно кивнул мужчина, проводя пальцами по седым вискам. Алик поморщился: он не любил своего полного имени. Ему хотелось выделяться во всем, и сокращенный вариант нравился больше, так как был менее распространен.

– Почему явились лично? Остальные мне по-прежнему не доверяют? – уточнил Алик, щурясь. – Или... – он догадался, уловив лишь малейшее изменение на лице у Сергея Витальевича, – они и не знают, что я все еще на вашей стороне. Чудно, – цокнул он языком.

– Для твоей же пользы, – обронил Сергей Витальевич. – Я пришел по делу. Знаю, ты рискуешь из-за встречи со мной, поэтому, если позволишь, я перейду к главному.

– Ах, если вы так заботливы, – саркастично протянул Алик. В глазах собеседника промелькнула нотка укоризны. – Ладно, слушаю, – сдался он, подняв руки.

– Мы зафиксировали неразвоплощенного перевертыша, – Сергей Витальевич умел доносить коротко, но далеко не всегда ясно.

– И что сие значит? – насупился Алик, забыв о ерничанье.

– Он, скорее всего, не знает о своих способностях. Его

следует найти и просветить.

– Желательно мне, и чтобы он пошел к вам? – ухмыльнулся Алик. Он обожал ситуации, когда от него что-то требовалось, зависело, но и одновременно бесился. Потому что если Сенсоров о чем и просил, то никогда до конца не раскрывал деталей и правды. Чужало его сердце, так оно будет и сейчас. А утаивания Алик терпеть не мог.

– Тебе прикажет то же Декурд.

– Он мне не приказывает, – осадил его Алик.

– Попросит, – легко согласился и исправился Сенсоров.

– Чем же нувориш так важен, что вы лично обратились ко мне? Вы же никогда не рассматриваете оборотней, за редким исключением.

– Его зовут Максим Сухарев, – как всегда свободно нарушил логику Сенсоров. – Примерные координаты его местонахождения у меня есть. На Максима указали звезды, и я считаю, важно иметь парня на контроле, так как его звериная форма неизвестна, может проявиться в любой момент и навредить окружающим.

– Так бы и сказали, что хотите его изучить. Таких «незнаек» явно немного.

– Прежде всего, наш долг – защищать граждан, – насупил брови Сергей Витальевич. – Я никогда не встречал оборотней или перевертышей, которые не знают о своих способностях до двадцати одного года – это правда. Сухареву двадцать третий год. Редкий случай. Но я пришел потому,

что нужно до определенного момента продержат Максима у вас, у Декурда.

– Завербовать новенького не в ту команду? – изумился Алик. – Зачем? Впрочем, не отвечайте. Что бы вы ни задумали, я не хочу участвовать в сомнительном риске, – зарекся он.

– Не я посылал тебя в логово врага.

– Не уверенны в моей преданности? – резко вспыхнул Алик, хмурясь. – Вы знаете, почему я там.

– Поэтому и обращаюсь, что не сомневаюсь. Ты будешь формально с Декурдом, но и нам поможешь, как оно должно.

Сенсоров всегда умел ловко манипулировать чувствами других. Так и Алика умудрился задеть, напомнив о прежних ошибках. Причем одна Ошибка никак не желала заканчиваться.

– Как я пойму, что за момент? Как убедить нувориша в обратном, если он уже станет частью клана? Сомневаюсь, что Декурд не промоет ему мозги и возьмет чисто из научных интересов. Я могу сразу и безболезненно доставить Сухарева к вам, раз на то пошло.

– Только Декурду по силам раскрыть потенциал Максима. Разумеется, есть риск, но мы оба рискуем. Тем не менее, уверен, случай представится. Как говорится, *debito tempore*¹.

– Все эти ваши игры, Звездочет...

– Не заигрывайся сам, Лихач. Я на тебя рассчитываю.

---

¹ В должное время (лат., устойчивое выражение)

Звездочет всего одной фразой одновременно и принизил, и возвысил, обозначил ключевую роль Алика, в то же время напомнив, что и за свои ошибки приходит черед расплачиваться. Требовать от Сергея Витальевича большего было и несправедливо. А заслужить доверие Сенсорова, оправдать его шансы действительно требовалось. Даже не самому Звездочету, а Алику лично для себя. В конце концов, он до сих пор не мог поверить, что однажды дал Декурду себя поймать и заманить в клан темных магов, ведьм и тварей. Хотя и собственное присутствие в нем Алику вовсе не доучало и не смущало. С друзьями ему не везло и в пристанище Звездочета, а вот кое-что важное оставалось у него во вражеском стане. Отказаться от этого Алик пока не желал даже ради высоких идеалов. Но быть полезным Звездочету и отплатить за терпеливое отношение к «шпиону» – назрело и было необходимым.

Сергей Витальевич, между тем, прошептал заклинание на латыни. Магическое поле возникло между двумя сросшимися дубами, Звездочет вошел туда, и мгновенно испарился. За ним и портал закрылся, отрезая всевозможные пути преследования. Алик невольно усмехнулся: если и захочешь предать, насолить бывшему наставнику, то и не сможешь элементарно выследить его. Этот интеллигентно-профессорский вид – Большая Игра, хорошо выстроенная маска, позволяющая Звездочету порой представлять полнейшим глупцом, но оставаться при том Высшим магом. За ним по-

просту не остается следов, чего практически нереально достичь среднестатистическому магу. Что особенно печалило, Алик специализировался на достижении скрытности, но ему и в ближайшие годы не по силам было достичь идеально-го, стопроцентно безопасного перемещения в порталах. Так или иначе, а любой маг, более-менее сведущий в слежке, мог найти его, Лихача, в два приема.

Поэтому тут было, конечно, чему завидовать у Звездочета. В ораторском искусстве, умении обольщать и водить других за нос всегда можно подтянуться, но всесторонне замечать за собой следы – навык недоступный, увы.

Алику стоило поторопиться покинуть небезопасную чащу. Звездочет-Звездочетом, и его присутствие никто не докажет, а сам факт появления портала – запросто вызовет массу подозрений и вопросов. Лихач огляделся скорее не по необходимости, а по привычке и по признакам легкой паранойи, вызванной необходимостью постоянно скрываться и лгать рядом с Высшим темным магом. Убедившись, что вокруг нет лишних ушей, он спешно вышел к мостику, переброшенному через горное озеро.

Место, однажды выбранное Декурдом под свое постоянное жилище, было, конечно, по-настоящему волшебным в плане неопишуемой природной красоты. Здесь были и горные ассамблеи, и прекрасное озеро с прозрачной водой, и водопад, круглыми сутками переливающийся цветами радуги. Здесь то бабочки размером с ладонь пропорхнут над водой,

то крупный осётр выпрыгнет из озера, то топот копыт пронесется вдалеке – и в живности, и в растительности разнообразия не было конца и предела диковинным созданиям.

Алик довольно прочно обосновался в этих краях, и потому божественное природное великолепие уже не прельщало и не поражало так воображение, как в первые дни присутствия тут. Даже самое прекрасное способно приестся и не вызывать больше восторгов и восхищений, хотя оно того и достойно. Так что Лихач пронесся по мостику, не заостряя внимания на окружающей обстановке. Он пролетел и до водопада, без страха и колебаний преодолел несколько выступов под ледяной водой и оказался в узком пещерном коридорчике внутри. Можно и нужно было пройти внутрь двора Декурда через главный вход, дабы не нервировать лишний раз хозяина, однако Алика сегодня так и тянуло на нарушение правил. Он выбрал более короткую, но рисковую дорожку, проникнув к заднему входу в покои Амелии – ведьмы и избранницы Декурда.

Путь сквозь темный коридор Алику был хорошо знаком, и он, наспех поправляя намокшую одежду, быстро настиг люк. Повернув железную ручку ровно четыре раза, Лихач отворил ее.

Перед ним открылся коридор, уже на сей раз в части здания, не пещеры. Пол украшал ковер из натуральных материалов, ручной работы. Стены... завораживающие каменные стены были выложены кристаллами и алмазами –

не стекляшками-подделками, а драгоценными и натуральными камнями. Узкий продолговатый коридор заканчивался одной-единственной дверью, где у входа стояли два внушительных охранника, чей человеческий вид – обманка. Один из них едва заметно кивнул Алику, и тот спокойно прошел внутрь.

Он очутился на небольшом железном помосте в полумрачной комнате, где свет лился только на середину. Повеяло сыростью, повышенной, как у моря, влажностью, но приятные обонянию нежные ароматы лаванды, пряностей и трав скрашивали атмосферу. Алик медленно спустился по лестенкам. Эта спальня – целый амфитеатр, и она поистине восхищала и поражала его всякий раз, когда он приходил сюда.

Огромный купол далеко в высоте, под потолком – чтобы до него добраться, нужно пройти по лестницам этажей десять, не меньше. Однако никакой лестницы не было и в помине. Лишь дверь виднелась в отдалении, на самом верху, но никто посторонний добраться до нее попросту не имел возможности.

По центру комнаты на помосте возвышалась большая ёмкость, имеющая свои очертания и границы, похожая на бассейн, но лишенная видимых бортиков и краев. Поднявшись туда, можно было увидеть кровать, дрейфующую прямо на воде, безо всякой опоры. При этом по углам, под водой, были рассредоточены мелкие существа-хранители, водяные. Можно было даже назвать их «компактными» и способными

долгое время находиться без кислорода. На поверхность без команды они не всплывали.

Водная спальня завораживала и пленила своей красотой и внушительными размерами, распаляла любопытство. Но вместе с тем, закрытость пространства и сырость от близости и постоянного контакта с водой наводили на удручающие мысли: кому понравится жить взаперти и постоянно вдыхать испарения? Влага ведь негативно сказывалось на коже, зубах, волосах – словом, мало приятного и полезного.

Интерьер недолго отвлекал Алика от главного: на дрейфующей кровати посреди воды лежала Она. Нагая, едва прикрытая шелковыми черными простынями черноволосая красавица. Строптивая и беззащитная, агрессивная и робкая – полная противоречий ведьма Амелия. Он, сбросив свои тяжелые шипованные ботинки куда-то в дальний, неприметный угол, поднялся на возвышение, прошелся по тонкой дощечке и спрыгнул с нее в воду. До плавающей кровати иначе и невозможно было добраться.

От шума и брызг ведьма пробудилась, сперва насторожившись. Алик вынырнул, являя наглую ухмылку, и Амелия ухмыльнулась в ответ, откинувшись назад на подушки. Он легко, как проделывал не раз, взобрался к ней на постель из шелка. Ведьма, шепча заклинание высыхания «siccum», одним движением руки, не поворачивая головы, высушила и постельное белье, и самого Алика. Хотя он из задора и успел порядком обрызгать Амелию. Она лишь небрежно

поправила длинные выющиеся локоны, прикрылась одеялом и хитро глянула на Лихача.

– Не боишься врываться без предупреждения с самого утра? – лукаво улыбнулась Амелия.

– Ты плохо меня знаешь, – полувопросительно отозвался Алик, устраиваясь поудобнее и повернувшись на бок, чтобы лучше наблюдать за своей ведьмой.

– Муж вот-вот придет, – напредила Амелия, хотя в ее глазах плескался азарт не меньший, что испытывал сейчас Лихач, прекрасно знавший об этом обстоятельстве.

– Королевна ты моя, я даже догадываюсь, что он тебе скажет, – лениво протянул Алик. – Дай мне пару минут насладиться твоей изумительной красотой, твоим сиянием глаз. Ты заряжаешь меня на весь день.

– Лжец, – бросила она не всерьез. – Глаза мои тебя волнуют, как же, – фыркнула Амелия. – Ножки мои стройные? – она игриво подняла обнаженную ногу. Алик с удовольствием провел по желанному трофею рукой.

– И не только, сладкая, – играя бровями, произнес Алик с подтекстом.

Амелия захохотала, когда он набрался дерзости и закрылся ее одеялом с головой. Он тайно встречался с ведьмой больше года, но страсть и не затихала.

Алик загорался и заводился, стоило ему только мельком увидеть Амелию (а Декурд и не позволял ей никуда выходить). На самом деле, будь он на месте Декурда, поступал бы

с ней также. Запер бы жену на замок, потому что нельзя показывать другим такую бестию с сумасшедшей энергетикой, которую в день знакомства Алик принял за бесшабашность, но дело было совсем не в том. От нее шел мощный поток внутренней и природной силы, которой невозможно было сопротивляться. А внешняя красота тем более увеличивала эффект притяжения.

Лихач и рисковал головой из-за связи с женой не самого гуманного мага, которому якобы служил, и всякий раз сгорал эмоционально после общения с Амелией, в буквальном смысле заболел, истощался и какое-то время восстанавливался, если контакт... был слишком длительным. Но за буйство чувств, дозу адреналина и фантастический перепад в общем состоянии Алик был готов потерпеть небольшие сложности, лишь бы быть с ведьмой. В некотором роде Лихач был зависим от Амелии, но он верил, что и она испытывает нечто схожее, находясь с ним. Познает любовь и другие прочные приятности.

Со стороны входа послышался легкий шум. Амелия тотчас же вытащила голову из-под одеяла и замолкла. Она бросила в ту сторону короткий напуганный взгляд, и стало ясно: муж на подходе. Ведьма, пошарив под простыней, быстро всунула Алику в ладонь что-то гладкое, мягкое и склизкое и бесцеремонно сбросила любовника в воду. Лихачу хватило ума не задавать вопросов, а отплыть на безопасное расстояние и спрятаться под небольшим выступом, будучи крайним,

что и сокрыло его от лишних глаз. Правда, все еще делало уязвимым: самое надежное и верное средство тут было бы совсем уйти под воду. Но тот загадочный склизкий предмет не позволял напрочь отказаться от кислорода. Так что Алик, проглотив жижу, получил возможность и воздухом дышать, и скрываться в воде, в максимально затемненном месте комнаты.

В спальню и вправду заявился Декурд. То был мужчина приблизительно тех же лет, что и Звездочет. Но, в отличие от него, темный маг был подтянут и в целом выглядел лучше, привлекательнее. Козлиная борода и отточенный, отчетливый подбородок делали его похожим на картинного Ивана Грозного. Статный, манерный. И взгляд был столь же пристален и строг, что и у царя – таковы были первые ассоциации Алика. Впрочем, они и сейчас не претерпели серьезных изменений. Единственное, что Декурда сильно отличало – одежда. В свои выходы на улицу на ноги он надевал высокие сапоги и шаровары, заправленные вовнутрь. Образ обычно довершал кафтан. Сейчас же, в одной из частей особняка, Декурд был босым, в атласных брюках и просторной белой рубашке. Во что бы он ни был одет, у своих подопечных вызывал трепет, как всякий Большой Босс. Но Декурд был не просто руководителем своего клана, он был Высшим магом наравне со Звездочетом и еще тремя другими, проживающими в разных странах – Великобритании, Франции и Греции. Редкое сочетание способностей, непревзойденное

мастерство и слава о нем делали Декурда поистине великим, уникальным, несмотря на то, что принадлежал к темной ветви. Почитался он ничуть не меньше Звездочета.

Было тут, чего опасаться и остерегаться, когда тайком крутишь любовь с его женой.

Маг по-хозяйски громко передвигался, шаги его эхом разносились по всему обширному периметру зала. Декурд величаво прошествовал на тут же появившуюся для него лесенку и продолжившийся подиум аккуратно до кровати супруги.

– Хорошо, что я застал тебя в постели, – обронил он как бы между делом. Декурд опустился рядом с ней и, кажется, даже прикрыл глаза, устраиваясь на спине.

– Знала, что ты придешь, любимый, – проворковала Амелия.

– Как дела в лаборатории? Успеваешь ли сделать то, о чем я просил, в перерывах между своими финтифлюшками? – с безгливостью протянул Декурд, тем временем.

– Дорогой, я все успеваю, – прощепетала Амелия, водя пальчиком по его груди. Алик так и покрывался изморозью, злясь на себя, что видит это слишком хорошо и реагирует слишком бурно.

– Все-таки не стоило тебе разрешать работать с этими ничтожествами.

– Ну что ты, милый, пока они приносят стабильную прибыль – кому от этого вред?

Он сосредоточенно кивнул, перехватывая ее руку в возду-

хе и сжимая пальцы в своих. Алик ясно услышал короткий, болезненный возглас Амелии. Всколыхнулся и любовник.

– Нужны еще мази, Амелия, старый волк разболелся, – переменял тему Декурд, выпуская ее пальцы из своих.

– Не понимаю, зачем он тебе такой, – продолжала сохранять независимый вид Амелия.

– А в твои задачи и не входит понимать, – ехидно подметил темный маг. Он, безусловно, задел Амелию, но хитрая ведьма и глазом не моргнула показать это.

– В мои задачи входит варить зелья, – с легкой улыбкой проговорила она.

– Молодец, – похвалил он. – Не забывай о лекарствах. Трупы псин мне не нужны.

– Не говори такие мерзости, – поморщилась ведьма.

Декурд по-человечески и даже по-ребячески поцеловал жену в нос. Нет, их история была не про насилие в семье, наказания или что-то в этом роде. Если не считать «водного склепа» и командного тона, то он относился к супруге вполне сносно и достаточно хорошо.

Наверное, можно было даже сказать, что ведьма платила темному магу той же монетой. Он заставлял ее лечить своих пленников и запирал, она – искала любви и понимания на стороне. Все было закономерным и справедливым, Амелии требовалась свобода. Вряд ли, конечно, Декурд согласится с этим.

– Ты по-прежнему сентиментальная, – он упрекнул Аме-

лию, но не жестко или не с целью запугать.

– Какой ты меня и полюбил, – с улыбкой напомнила ему жена. Что, кажется, было искренним.

Он мимолетно поцеловал ее в губы, едва ли запечатлел, после чего спешно поднялся.

– Извини, дела не ждут.

– Ты зайдешь вечером? – сложила она губки бантиком.

– Зайду, крошка, – обольстительно улыбнулся Декурд, да же у Алика сердце ёкнуло. – Не ходи голой, Амелия. Не дразни их, – он слегка мотнул головой.

– Да брось, это же водяные, – усмехнулась ведьма.

– Не шали, – строже добавил Декурд и величаво сошел с помоста.

– А к оборотню так он не ревнует, – недовольно буркнула Амелия, когда муж скрылся в коридоре. Она накинула на себя халат и позвала Алика одним мановением пальца.

Лихач отмер, хотя успел и пропустить момент ухода Декурда. Ему казалось, темный маг никогда не оставит их и вот-вот раскроет. Теперь его отпустило, и Алик вынырнул, с довольной улыбкой уставившись на Амелию. Ее лицо тоже заметно расслабилось.

– Мел², а волка, что, к тебе перевели? Оно тебе надо? – он вновь забрался к ней на кровать.

– «Siccum³», – заботливо прошептала Амелия, поглажи-

---

² Произносить как [Мэл].

³ Обсохни (лат.)

вая его по волосам. – Кто же спросит мое мнение, Алик. Волком по-прежнему занимается Ренат, но через мои покои лежат подходы к темницам, куда его перетасили. Там всего несколько камер, и обычно они пустуют. Уж не знаю, за каким лешим полудохлую скотину запирают. Куда он побежит? А мне еще еду ему таскать, мерзость, – скривилась Амелия для убедительности своих слов.

– Ты у меня королева.

– Жаль, что он так не говорит и не ценит меня.

– А что клобуки? Разве не проще их послать?

– Они неразумные существа, а мне для псины еще и зелья лечебные варить. Ренат истязает, я восстанавливаю – все как обычно, – поджала она нижнюю губу.

– Ну, Мел, не печалься. Чего бы ты хотела, смены ролей?

– Да пошел бы этот оборотень к Аиду с глаз долой. Как и вся эта целебная дребедень. Я – маг, а не второсортная ведьма с рынка. И не служба.

– Декурд не дает тебе развиваться, – подытожил Алик, кивая.

Он слышал от нее подобные жалобы не раз, однако не переставал сочувствовать. Конечно, иногда Мел играла, но все это было так мило, что чаще от Лихача просто требовалась шутка в ответ, и ведьма успокаивалась. А сейчас Амелия действительно страдала. То, что подкинул ей Декурд на этот раз, было в высшей степени несправедливо и незаслуженно, и Алик разделял ее негодование. У Мел потенциал Выше-

го мага стихий, но Декурд делал все, чтобы у нее не было времени развивать свой дар. Он нагружал Амелию работой, недостойной уровня ее мастерства и специфики.

– Единственное, что Декурд для меня сделал, как он говорит, во благо, так это соорудил спальню. Но к чему вся эта конструкция? – она всплеснула руками, осматривая комнату. – Как будто в сражении будет важно, сумею я продержат кровать на поверхности воды или взмыть в воздух, чтобы зайти в собственную гардеробную, – пренебрежительно высказалась Амелия, глянув на потолок.

– Так у тебя там гардероб? – поразился Алик.

– А ты думал, сокровищница? Ох и плут, признайся, уже план составил, как туда забраться? – усмехнулась она, сощурившись.

– Я тебе не вор, – принял он оскорбленный вид, а после лукаво улыбнулся.

На самом деле Алик не раз задавался вопросом, что же скрывается за дверью на такой высоте под куполом. Искал и способ туда пробраться. Но теперь это уже не играло никакой роли.

– Ну-ну, не кипятись, я знаю, – хмыкнула Мел. – Странно, что ты не переспросил о сражении и не отговорил меня от участия в нем.

Алика затронула и эта тема, и, как двойной агент, он обязан был выяснить все подробности о столь важном стратегическом моменте. Но сперва ему показалось шуткой или слу-

чайным упоминанием (все-таки никаких наметок на военные действия не было), а теперь Амелия невольно подтвердила, что у него появилась проблема.

– Что за сражение, от которого я должен тебя уберечь?

– Декурд планирует несколько акций нападения на пришлых и думает завершить при удачном результате сражением со Звездочетом. Не крупное, но показательное. Берет только самых лучших, о большом количестве народа речь не идет.

– И ты хочешь войти в «круг избранных»?

– Ну разумеется! – порывисто воскликнула Амелия, садясь и активно жестикулируя. – А где мне еще доказать мужу, что я не ведьма у котла, а полноправный маг?

– Прости, Мел, но это плохая идея. Декурд не возьмет тебя, и я его поддержу. Ты – ценный экземпляр, и он, я надеюсь, побережет тебя и не бросит в гущу сражения.

– Да катись и ты к Аиду! Какой еще «экземпляр», обалдел, что ли?

В гневе она была страшна и прекрасна. Но Алик не хотел лишиться головы и, хихикая, вплавь догреб до спасительной суши. Вслед уже летели грозные проклятия и, хотелось верить, не смертельные. Во всяком случае его преимуществом было умение уклоняться, а излишняя эмоциональность мешала Амелии колдовать метко.

Он знал и то, что ведьма быстро отойдет и уже вечером будет тайком строить ему глазки. Поэтому Алик не торопился извиняться, а поскорее ринулся к центральному выходу,

ведущему к внутреннему дворику. Поток ругательств Амелии заглох вместе с закрывшейся дверью.

Во дворе царило оживление. Магический рынок начал свою работу, и с окружающих областей сюда стекались всевозможные торговцы и покупатели.

Перед Аликом простилалась целая горная ассамблея, образующая полукруг. Он созерцал большой и вычурный трехэтажный особняк, возвышающийся над всеми иными постройками на этой территории. Не было сомнений, что резиденция принадлежала Декурду. Ближе к Алику кучно располагались обычные, на первый взгляд, лавчонки торговцев. За каждым уличным прилавком стояли маленькие сторожки-домики. За этим рыночным клочком находились еще несколько домиков – побольше и посolidнее. Имелось и административное здание, представительное и официальное. В нем располагалось несколько организационных отделов, но что важнее, там находилась почта.

Алику нужно было непосредственно в главный особняк, но, естественно, пришлось проходить через весь двор. Обычно он проскакивал мимо, не глядя на разношерстную толпу, но сейчас продвигался медленнее, чтобы немного перевести дух и выждать, а не врываться к Декурду сразу после его жены.

В этом каменно-закрытом дворе публика собиралась самая разнообразная: от оборотней, которых в человеческом обликии легко можно было узнать по запаху, до знатных

магов. К счастью, представителей низкой прослойки вроде упырей – неудавшихся вампиров или неофитов – спятивших магов тут встречались редко. Самой пестрой группой были, конечно, торговцы.

Вот, за прилавком щерилась ведьма в длинном балахоне, продающая корешки, травки, склянки. Такой товар был самым популярным. Возле него и была особенно суетливая и разношерстная толчея: сварливые бабенки—ведьмы, почтенные и надменные господа – ведьмаки и иные лица в странных одеяниях. За соседской лавкой торговала загадочная дама, укутанная с ног до головы шелковым одеянием (возможно, сари), скрывающим ее лицо, за исключением глаз. Товары перед дамой – хрустальные шары, карты, испещренные символами платки – выдавали в ней гадалку. Не самое почитаемое, к слову, дело, но весьма прибыльное среди простых людей.

Далее перед Аликом предстал не менее удивительный господин в красном цилиндре, нелепом цветастом костюме. Он приветливо поклонился Лихачу. Алик скользнул взглядом по его товару и ничего не понял: какие-то сплошь бумаги, стальные шарики, такие же, но разных цветов, цилиндры. Вероятнее всего, фокусник или иллюзионист – хуже дела не придумаешь.

Вокруг слонялось еще много любопытного народца. Знатные маги с бородками на лицах праздно прогуливались по вымощенной камнями площади и брезгливо косились

на рыночек. Алик уже знал: стоило скупщикам чуть разойтись, к торговым лавкам ринутся и они. У дальней сторожки была парикмахерская и пошивочная одежды, и там, в деревенских лаптях, типично русской узорчатой косоворотке и подпоясанных шароварах стоял дед. Дед, словно сошедший со страниц сказок. Девушка подавала ему лапти. Алик вскинул брови: неужто сам Леший пожаловал? Леший не был человеком, он являлся лесным духом и не относился к праздным магическим кастам, и его появление само по себе большая редкость. Вот уж мир не переставал удивлять Алика.

Наконец, Лихач достиг и лестницы до дверей в особняк. Именно через центральный дом, его тайные проходы, можно было попасть и в покои Амелии (в ее спальне вообще имелось сверх четырех выходов в разные уголки большого Дома), и в отдельный барак – временное пристанище всякого рода полулюдей, тех же торговцев, и в обустроенные жилища особых приближенных. Ведьмака Рената, к примеру. Алик же имел комнату в главной резиденции, где весь третий этаж безраздельно принадлежал Декурду, первый – нейтральным комнатам, для всех из близкого круга, а второй этаж позволял порой погостить хорошим магам. По своим обязанностям вербовщика Лихач часто был в разъездах, и, как он думал, потому и не имел здесь своего домика.

Отдельные покои Амелии в этом смысле играли Алику на руку.

Но пора было подняться к темному властителю. Если Звездочет был прав, то Лихач получит задание.

Проскочив небольшой холл (во всех смыслах роскошный), Алик сразу отправился на лестницу. На третьем этаже Лихач свернул направо к кабинету Декурда. Слева осталась его спальня. Темный маг выделил даже двери своих покоев: резьбой по дереву было выстрогано схематичное изображение ящера с высунутым языком, только хвост его отсутствовал. Коротко постучав, Алик попробовал открыть дверь. Ручка, выполненная в форме трезубца, свободно поддалась (если она была закрыта, то зубчики на доли секунд вонзались в руку посетителя, оставляя следы и ощущения как от кошачьего укуса, а если человек проявлял настойчивость – источали вредоносный запах с эффектом слезоточивого газа), и Алик прошел в комнату. Было ясно, что хозяин на месте, и он кого-то ожидает.

Декурд, поглаживающий бородку, сидел лицом к двери в высоком кресле у панорамного окна. Сейчас, в профиль, он и вправду был похож на картинного Ивана Грозного. Мирской царь нередко упоминался темными магами и почитался, как и некоторые другие ключевые фигуры истории простых людей, не-магов. Благородное лицо, жесткий, пронзительный взгляд. Сравнение ввело Алика в состояние трепета до мурашек и легкого транса.

– Лихач! А я как раз хотел послать за тобой.

Декурд не умел искренне улыбаться, его улыбка выходила

кривоватой и жуткой. Алика передернуло, но он постарался взять себя в руки.

– Чувствую твои намерения, Декурд, – льстиво отозвался Лихач, ухмыляясь.

– Похвально, – с кривой усмешкой ответил темный маг, жестом указывая Алику занять его место.

Рабочий стол из слоновой кости стоял поодаль от Декурда, но именно туда, ближе к дверям он указал, и Алик подчинился. Выбрав стул для посетителей, он робко пристроился к стеночке, выложенной из серого камня – примерно такого же, что и в покоях Амелии.

– Дело по твоей части. Есть некто по имени Максим Сухарев, неразвощенный оборотень или перевертыш. Его надо найти и привести. Негоже парнишке шататься среди пришлых, способных его погубить, быть обузой и изгоем. Пора бы ему и ощутить, узнать о своей неординарности, как считаешь?

Его речь тоже была полна подтекстов, но все же в целом была конкретней, чем у Звездочета.

– Поддерживаю тебя. Найду и доставлю в лучшем виде.

– И не спросишь, зачем? – подивился Декурд, поглаживая подбородок указательным пальцем с массивным золотым перстнем.

Алик никогда и не думал допытываться правды от него, в отличие от Звездочета: себе дороже пререкаться с темным властелином.

– Раз вы предлагаете, значит, есть определенная цель. Не моего ума дело.

Он часто в разговоре с Декурдом автоматически, в зависимости от настроения и расположения последнего, переходил то на «вы», то на «ты». Алик был единственным из его ближайшего окружения, кто так и не определился с речевой формой обращения, но Декурда это не волновало. А Лихачу всегда хотелось выделяться и неважно перед кем, пусть даже таким странным способом и в стане врага.

– Как же я удачно нашел тебя, Лихач. Будь ты таким послушным и тактичным постоянно, цены бы тебе не было.

– Небезгрешен, – развел руками Алик, обаятельно улыбаясь. Прием срабатывал на раз.

– Как и все мы, – с ноткой печали кивнул Декурд, а затем перешел на сухой тон: – Разыщи юношу. Ренат подскажет, где искать, чего он там нахимичил и прознал. Обрабатывай, как умеешь, но оборотень нужен мне максимально просвещенным и покорным. Времени совсем нет.

– С новичками обычно много работы на месте, а он вроде как и не самый заурядный.

– Не твои заботы. Твое дело – убедительно молотить языком, – отрезал маг, стукнув пальцами по подлокотнику и отвернувшись.

То было знаком умолкнуть. Алик предположил, что Декурд подбирает нового идеального бойца, кандидата для его мини-отряда для наступления. Стоит ли предупредить Звез-

дочета? Мог ли он уже догадаться о планах темного оппонента? Как же можно позволить усилению противника? Алику предстояло выяснение мнения второй стороны и поскорее.

Лихач без промедлений и лишних церемониальных прощаний, которых, к счастью, ни он, ни Декурд не любили, покинул третий этаж. Он отправился в администрацию, на почту, после чего уже оставалось посетить Рената и выдвигаться в путь. Так, у Алика практически не оставалось времени получить ответа, но он надеялся, что адресат не заставит себя долго ждать.

На почте Лихач шустро обогнул очередь, пользуясь природной наглостью и знакомством с хорошенькой ведьмочкой у стойки – заведующей. Очереди в бюрократических учреждениях были неискоренимым понятием даже здесь, в магическом мире. Алик прекрасно знал людской мир, он в нем вырос и проводил большое количество времени, был знаком с этим изуверством с двух сторон. Откуда только набиралось столько желающих воспользоваться общественной службой, и почему при довольно быстрой скорости процесса отправки, все равно народ умудрялся скапливаться – Лихач не находил ответа. Даже великий мудрец явно разведет на это руками. Раздражительный и взрывной Лихач ненавидел любое промедление и был счастлив проскочить препятствия, несмотря на недовольные возгласы позади себя. Алик набросал письмецо, завернул треугольничком, сверху надписал адрес – дом Звездочета был хорошо защищен и сохранен в ано-

нимном статусе, потому можно было спокойно писать реальный адрес, не боясь, что всю его команду раскроют, а Алика назовут предателем за двусторонние связи. Местоположение Звездочета – единственное ценное, что мог выдать Лихач, и чего он боялся однажды сделать. Невольно, одной лишь мыслью – Декурд имел мощный арсенал способностей, чтобы вытянуть самое сокровенное из своих подданных, даже если они не произнесли ни слова.

– Срочный, Марта, прошу, – прошептал Алик, тем временем, преданно глядя в глаза юной ведьмочке.

Девушка кокетливо заправила за ухо прядку белесых волос, улыбнулась и приняла письмо, на миг подставляя перед его очи татуировку трезубца на запястье. Машинально у Алика зачесалась шея, где у него стоял такой же знак. Знак отличия и принадлежности к клану. Или... клеймо?..

Марта перевязала письмо красной лентой, что заменяло пометку «срочный», и пустила его по специальному механизму, по трубке, которая переправляла все послания дальше, в доставочный пункт.

Никакой электроники тут быть не могло: как всякое место, где большое скопление магов, почта не подчинялась общепринятым законам физики, она жила своей, истинно магической жизнью. Одна энергия поглощала другую, и делала невозможным их сосуществование в таких концентрациях. Но многим, в том числе и Алику, имеющему вполне обычную машину, по силам было изредка пользоваться чем-то

из гаджетов, в определенных пределах.

Так что механизм доставки был автоматичен, пока его держала определенная программа заклинаний, заданная заведующей и почти не требующая обновлений. Но стоило ей смениться (покинуть рабочее место больше, чем на двое суток), как новому магу предстояло запустить все заново. Алик знал всю эту абсолютно ненужную ему информацию лишь потому, что крутил недолгий роман с предшественницей Марты, Лизой. «Легенды» о нем почти наверняка ходили по всему этому зданию, а иначе и нельзя объяснить загадочные взгляды девушек, что те кидали на него, стоило только заглянуть сюда. Расторопность Марты тоже не была его заслугой, хотя Лихач и старался быть с ней вежлив и угодлив. Свои люди на почте – гарантия быстрого результата. А, скажем, в соседнем отделе регистрации ему совсем было без разницы, кто и чем там заведует. До поры до времени, разумеется.

– Когда придет ответ? – спросил он любезно.

– Почтовый портал как раз открыт, – мило пояснила она. – Оно уже должно быть в пути.

– Спасибо, дорогая. Если что, я забегу, – обольстительно улыбнулся Алик напоследок.

– Не прогуляешься со мной вечером? – в глазах Марты была надежда. Наивная и светлая, что свойственно любой девушке в ее возрасте, независимо от касты, расы, принадлежности к миру магии... Ах, юность-юность.

– Ухожу на задание, – коротко сказал Алик, всем видом изображая сожаление. – Но по возвращении обязательно, – подмигнул он в который раз.

Лихач сразу же развернулся и пошагал прочь, слыша оживленное бормотанье очереди, похожее на пчелиный гул. Оно его совсем не трогало.

Оставался только домик Рената. Он находился дальше от площади и рынка, в глубине, почти у самой окраины, где вид из его окон полностью закрывала гора. Но ведьмак был из тех, кто предпочитал мрак. К тому же, у него имелась лаборатория, где солнечные лучи только мешали бы. Поэтому погруженное во тьму здание полностью устраивало ведьмака, но наводило тревогу на Алика.

Огороженный маленьким забором, через который легко можно было переступить (но только имеющим на то допуск – остальные не сумели бы и шагу ступить за ограду), стоял небольшой деревянный домишко, словно сказочный Теремок. Аскетичный, скромный – как и сам Ренат, хозяин. Алик перешагнул, будучи вхожим практически в любое место Двора, и единожды стукнул в дубовую дверь. Ведьмак, ничего не спрашивая и не разглядывая гостя, быстро проводил Лихача внутрь.

Кавказской внешности, высокий и худощавый, с щетиной на лице, одетый в практичный костюм темно-зеленого цвета, он внешне мало демонстрировал эмоций и редко говорил. Как и всякий маг, а особенно с его спецификой, у Рената

было много атрибутов-амулетов: и кольца, и заговоренный браслет, и кулоны. Но он ничего не выставял напоказ, прикрывая то длинными рукавами, то высоким воротом.

Между тем, Ренат прошел в обширную лабораторию со склянками, книгами, котлом и прочим инвентарем алхимика, но направился он подальше, к столу, где буквально горела пламенем карта. Горела, но не сгорала, и огонь не гас, и не перекидывался никуда дальше. Алик редко встречал такую магию поиска, но знал, что состав ингредиентов и заклинание доступны только Ренату. Невольно и зависть была к нему. Не раз самому требовалось быстро сориентироваться на задании, но приходилось выкручиваться, а здесь имелось готовое решение, недоступное Лихачу. Впрочем, оно известно и подвластно лишь потомственным ведьмакам и ведьмам – узкому кругу лиц. А потому редчайшее. К слову, Амелию недаром частенько ставили Ренату в пару: Декурд явно надеялся, что она выведает секреты.

Запах, кстати, стоял отвратный. Но невозмутимый Ренат ко всем прочим талантам еще и обоняние имел слабое. Алика раньше удивляла эта его особенность, однако Мел потом разъяснила, что алхимику важнее вкусовые качества. Да и не духи Ренат варил.

– Вот, посмотри, где искать нувориша, – произнес ведьмак.

Уцелевший клочок бумаги указывал на область Т. Сведения двух сторон совпадали.

– Поторопись, он часто меняет города.

– Будут еще дополнения?

– Я тебе не гадалка, чтобы полный расклад иметь, – с презрением и самоуверенностью выдал ведьмак.

– Тебе бы и не пошло, – мрачно пошутил Алик.

Болтать с Ренатом было бессмысленным занятием, и Лихач ушел. Он отвел себе на сборы двадцать минут.

В своей комнате, лишенной особенных изысков или украшений на то, что именно Алик ее владелец, Лихач наскоро покидал в сумку вещи, но большую часть заняло оружие – от ножей разных материалов до огнестрельного со столь же разнообразными сплавами пуль. Никогда не знаешь, кого встретишь, если иметь представление, где искать. Иными словами, Алику, как всякому магу, было доступно больше, он лицезрел много опасных существ, чем того хотелось. И они всегда реагировали на него безотказно, чуя угрозу.

Ответа от Звездочета все не было, и это беспокоило Алика. Сколько бы он не смотрел на часы (единственная электрика, что работала в этой комнате и, похоже, во всем особняке), время замедлить затруднительно, да и не целесообразно. Он с волнением окинул взором дверцу шкафа, окно, как вдруг... оно распахнулось. И влетел конверт, долгожданное послание. Оно, конечно, не пролетело бы самостоятельно свыше тысячи километров – это результат вовремя сработанной системы почты, куда конверт поступил изначально.

Алик разорвал ленту и конверт, а в послании было всего

два слова: «все в порядке». Теперь душа его была спокойна: делом Лихача было предупредить, а Звездочет пусть выстраивает стратегию.

Лихач спустился в подвальные помещения. Где-то здесь есть проход в дом Рената, администрацию, к Амелии... Было немного жаль уезжать, не простившись с ней. Но так и к лучшему. И она остынет, и он лишний раз не попадется. Разлука всегда только воспаляла их чувства заново. Однажды пламя поглотит их обоих... Но, возможно, им удастся миновать сей бесславной участи. Лихачу всегда непомерно везло.

Алик же сейчас пришел в подвал только за одним – в гараж, построенный специально для него. Пройдя напрямик по длинному коридору, он достиг двери, открыл обычным ключом и вошел в свое любимое хранилище – для Нее, его красной Ferrari Enzo. Улыбаясь во весь рот, как после долгой разлуки с возлюбленной, Алик с придыханием открыл дверцу и бережно, аккуратно сел, нежно поглаживая руками руль. Услышав рев мотора, и сердце забилось сильнее. Малышка работала без сбоев вопреки тому, что электроника не дружит с магией. Так и есть: любой другой маг не сумеет завести его машину. Алик безмерно гордился своим исключительным правом на владение и пользование ею. Красная машина была его главной страстью, о чем не знала, конечно, Амелия. Находясь в салоне, Алик нажал на кнопочку на брелке от ключей, открывая дверь гаража.

Ему предстояло проехать несколько сотен метров по пря-

мой, проходящей под особняком, и дорога выведет его сразу за пределы горной ассамблеи, в лесную чащу. А там и город недалеко. Алик уезжал, ничего не чувствуя, кроме предвкушения от нового задания, ожиданий и впечатлений. Для него не было ничего хуже долгого и томительного пребывания на одном месте. Лихач любил частые поездки, он получал от них ни с чем несравнимое удовольствие. Да, любовь к Амелии дарила ему многое, в том числе и азарт, но дорога... Дорога напоминала ему о том, кто он есть. И давала необходимый глоток свободы. Само то, что Алик выполнял задания темного мага, его не особо волновало. Лихач не участвовал в интригах и сражениях (которых при нем и вовсе не случалось), а потому и не ощущал никакого груза на своих плечах. Конечно, порой Звездочет давил на его совесть, и сам Алик задумывался, а правильно ли так служить противнику. С другой стороны, он вообще не признавал авторитетов и делал только то, что считал нужным, что мог себе позволить.

Нынешнее ответственное задание тоже перестало тревожить Алика сверх положенного. Феррари всегда действовала на него удивительно умиротворяюще и одновременно возбуждающе. В салоне своего авто Лихач не знал забот и бед. Дорога была его отдушиной.

***

Макс давно не ждал от жизни подарков. После того, как собственная мать – благопристойная, почитаемая в их го-

роде женщина – бросила его, десятилетнего, испугавшись начавшихся в его внешности загадочных изменений, Сухарев не особо верил, что судьба ему благоволит. У Максима действительно были пугающие признаки: короткие усики – вибриссы, которые приходилось сбривать каждый день, пигментные пятна на ладонях и ступнях, острые, быстрорастущие ногти. С возрастом он начал понимать, почему его оставила мама, что ее напугало, и сам начал считать себя уродцем. Также относились к нему и ровесники, и окружающие взрослые.

Не зная отца, Макс попал в приют, откуда вскоре сбежал, и учился выживать самостоятельно. Позиция, что только он может обеспечить себя и позаботиться, во многом спасала Сухарева. Чего-чего, а физической силой Максим обделен не был. Уставал мало, напротив, труд только закалял его. И так, постепенно, он научился справляться в одиночку. Кочуя из города в город, меняя работы, осваивая все новые рабочие специальности, Макс свыкся с тем, что он – не такой, как все. Научился отвечать на насмешки, защищать себя и не обращать внимания на кого-либо. Он забыл о своих особенностях, не смотрелся в зеркало и лишь выполнял каждодневные процедуры над своим телом, позволяющие ему не выделяться.

В этот пасмурный день Сухарев, не зная устали и чувства холода, грузил товар из склада в машину. Он трудился вторую смену подряд, а его напарник, Федька, пришедший час

назад, лениво покуривал папиросу, развалившись на пустых ящиках. Его безделье абсолютно не волновало Макса. Сухарев совершал монотонную работу, таская груз, и этим занимал и свои руки, и сознание. Гнетущие мысли часто одолевали его, когда Максим оставался наедине с собой, в съемной комнате, и это его совершенно не радовало. А на работе, за делом, Сухарев был умиротворен и сосредоточен. Поэтому то, что ему не мешали и не тормозили процесс, напротив, удовлетворяло Макса. Но натура Федьки была такова, что, если и не в деле, то словами он непременно нарушал его покой. Максим не любил смены, выпадающие с ним. Но любопытствующих грузчиков было слишком много, не до выбора.

Впрочем, Макс планировал уехать в следующий город уже через неделю, и оставшиеся дни хотел доработать спокойно, без моральных напряжений.

– Вот месяц за тобой наблюдаю, малой. Откуда ты такой непрошибаемый взялся? Не выпил с нами ни разу, от работы не отлынивал, бабами не интересовался...

Подобных разговоров Максим наслушался десятки раз. Поначалу бесился и огрызался, теперь они не трогали его. От алкоголя, как и от табака, Макса воротило физически только по одним лишь запахам. Он и сейчас еле сдерживался, стараясь глубоко не вдыхать сигаретный дым, щедро выпускаемый Федькой. Труд – его лекарство. А женщины... Сухарев не мог себе однозначно дать ответ, почему он ими не интересовался. Случалось, что ему была симпатична ка-

кая-нибудь особа. Но Макс слишком переживал, что внешнее уродство оттолкнет любую при близком общении, как когда-то его мать. Страх неудачи не давал Максиму и повода всерьез привлечь девушку, задуматься на эту тему. Одиночество и желание понравиться, полюбить самому – все это было в его юной душе и боролось между собой, но не находило выхода.

– Сколько тебе, богатырь? – между тем, спросил напарник. Первый вопрос Федьки остался без ответа, что не смутило его.

– Двадцать четыре скоро, – буркнул Сухарев, ни на секунду не переставая с суровым лицом исполнять свои обязанности.

– Ну, чай, не мальчик давно. Чего ж такой смурной и зажатый? – допытывался тот. Нескладный Федька был немногим старше, но имел популярность у девчонок из техникума неподалеку от их склада. Пожалуй, у него даже было, чему поучиться. Но Максим воспринимал его в штыки.

– Какой есть, – отрезал Макс.

Напарник поднялся, с вызовом вглядываясь в профиль Максима.

– И грубишь все время, – добавил Федя, приблизившись и вынуждая Сухарева остановиться с товаром на полпути к грузовику. В глаза приставале Макс не смотрел. – Тебя плохо воспитали, что ли?

Максим чувствовал, как внутри медленно поднималась

волна гнева. Сила ее нарастала, как и скорость, и она грозила обрушиться на Макса тайфуном. Он физически ощущал, как закипала кровь, твердели мышцы, сжимались до хруста в пальцах кулаки. Сухарев знал, что сие означает. Он зверел. Макс был уверен, что по-другому этот процесс и не обозвать. Причем зверел не в абстрактном смысле, а в самом прямом. В нем пробуждались неведомые в повседневности инстинкты, требующие немедленной расправы с обидчиком. Но Сухарев научился и контролировать себя, поэтому не позволял эмоциям завладеть разумом. Сознание же упорно стояло на том, чтобы пощадить и оставить бедолагу в покое. Однако Федька, того не ведая, наступил на большую мозоль Макса. Нечто глубинное рвалось отомстить, защитить его, и ему труднее было удержать порыв.

Максим отвесил мощную оплеуху грузчику, от которой тот едва устоял на ногах. Сухарев мало соображал, глаза заволокло пеленой. В висках громко стучал один лишь призыв – раздавить. Макс попробовал отвернуться, отойти, но Федька опрометчиво ударил в ответ, зарядив кулаком по челюсти. Сухарев не почувствовал острой боли, так, неприязнь, но сам по себе ответ пробудил в нем неистовое желание продолжать борьбу. Макс замахнулся для удара, Федька, осознав степень угрозы, сжался, заслонившись руками. Сухарев был готов для тяжелой, сокрушительной атаки, когда некто сзади вдруг остановил его руку.

– Ты еще кто? – хриплым, но твердым голосом спросил

Макс сердито.

– Психи-и-и! – прокричал Федька, воспользовавшись заминкой и смывшись.

– Тот, кто спасет тебя, – нескромно ответили ему.

Жаждая сиюминутного выплеска скопившейся негативной энергии, гнева, сжирающего Макса, Сухарев вознамерился разобраться с ним. Он протянул большие ладони к шее наглеца, а тот... исчез. Просто пропал, как глюк. Навязчивый, нервирующий глюк. Его не стало, и Максима отпустило. Злость отпрянула, ему понемногу становилось легче. Сухарев выдохся и ощущал теперь внутри себя зияющую пустоту, заполнить которую мог только трудом. Но стало ясно, что в ближайшее время его попрут с работы. Федька не потерпит дурного к себе отношения и наябедничает – все в его натуре говорило об этом.

Не желая дожидаться никаких разбирательств, участвовать в спорах, Макс спешно покинул склад. Скоро и водитель грузовика, к тому же, вернется с перерыва, и не хотелось сбегать при свидетелях.

Сухарев побрел вдоль трассы мимо других таких же складов, мелких лавчонок, шиномонтажек и прочего, по пыльной и грязной, как весь промышленный район, дорожке. Впереди виднелась автобусная остановка, откуда он и рассчитывал убраться, наконец, из этого смрада. Запахи тут стояли преотвратные: и машинные, и промышленных отходов, и сточных труб, и самая разная смесь всевозможной вони.

Больше всего Макса раздражал запах бензина, пронизывающий тут каждый уголок, поскольку трасса была центральной, а узкая тропка для пешеходов впитывала зловонье слишком хорошо.

Никогда Максим так не бесился от окружающей обстановки, как сейчас, в момент ее покидания навсегда. Словно все ненавистное разом обрушилось на его сознание, и оставаться здесь более не представлялось возможным. Сухарев отрезал за собой все пути назад. Возможно, и новое место совсем не будет лучше, но он, как и в предыдущие разы, делает вид, что ничего вокруг не существует и не волнует его, и это ложное чувство поможет продержаться месяц, может, чуть дольше. Ждать чего-то хорошего в положении Макса было бы наивно и глупо. Поэтому он смиренно соглашался на то, что есть.

Сухарев почти дошел до остановки, как внезапно перед ним притормозила красная Ферарри. Да с таким противным визгом тормозов, что Макс скривился и не сдержал простой, ёмкой реплики:

– Осторожнее, козел!

Дверца открылась, и наружу вышел водитель, преградив Максиму дорогу. Сухарев попытался пройти, но он настойчиво вставал перед ним. Подняв на него глаза, Макс узнал в нем того, кто разнял их с Федькой. Неуловимый герой прямо-таки.

– Кто бы ты ни был, уходи.

– Я знаю, кто ты, Максим, – заявил наглец.

– Вот удивил-то, – равнодушно протянул Сухарев, делая шаг вправо.

Наглец, лишенный инстинкта самосохранения, зеркально повторил его движение.

– Я знаю, кто ты в действительности, – подчеркнул он.

Упорство парнишки насторожило Макса и заставило задуматься. Он оглядел лихого водителя: самодовольная улыбка, оживленный, даже слегка дикий взгляд, уверенная поза. Чистенькие белые кроссовки, новенький и стильный спортивный костюм. Все в нем было противоположно Сухареву и потому отталкивало, напрягало. Хуже того, наглец был немногим старше Максима, а был гораздо успешнее и благополучнее. Макс хотел бы походить на него. Мажор, хитро сощурившись, поигрывал ключами от авто, словно подумывая, чем бы еще привлечь Максима. Наконец, Сухарев рассмотрел и тату, которых было на теле лихого предостаточно. Две из них – на запястье и шее – были особенно видны. Первая – волчья голова, каких часто наносят себе на тело всякие крутыши вроде него. Странной была на шее – перевернутый трезубец. Что же он за чудака?

– Ну а ты кто таков?

– Алик Лихачев, Лихач, – по всей форме представился тот. – Считаю меня что-то вроде наставника. Тебя подбросить? – сделал он приглашающий жест.

– Обойдусь автобусом.

Предложение было заманчивым, да Макс не стал соблазняться столь легко. От Лихача веяло не только уверенностью, но и чем-то коварно-глобальным.

– Рейс восемь до вокзала? – тон Алика стал выше. Максим кивнул, подтверждая. – О, мне жаль, я имел неосторожность его подрезать. Двигатель вышел из строя. А следующий через час, верно?

«Вот подстава», – подумалось Сухареву. С другой стороны, да что же чистюля Лихачев ему сделает? Физически Макс был крепче его, хотя и Алик не хлипкий и не слабый. Но в своих силах Максиму сомневаться не приходилось, и он решил, что ничего не теряет.

– Поехали, – бросил Макс.

Алик довольно захлопнул за собой дверцу машины, усевшись в салон. Он сделал все от него зависящее, и теперь Сухарев был полностью в его власти.

– Ну, ничего мне не скажешь? – нетерпеливо спросил Макс, когда Феррари тронулась. Максим нервно теревил грязные, на удивление, тонкие пальцы с непомерно длинными ногтями, чуть загнутыми книзу.

– Покажу, – ухмыльнулся Алик, перестав осматривать заморыша.

Он сосредоточено сжал руль, прикрыл глаза и прошептал «deerrare»⁴. И авто, и они с Максом растворились для окружения. Алик спокойно на светофоре перестроил маши-

---

⁴ Исчезни (лат.)

ну между двумя плотно стоящими другими.

– Э-эй! – вскрикнул Сухарев.

Лихач обожал эту панику, возникающую всякий раз, когда кто-то ездил с ним впервые. Все маги, независимо от происхождения, выдавали одну реакцию, и это невероятно будоражило нервы Алика.

Машина, тем временем, свободно прошла в узкое пространство, куда и не всякий мотоцикл втиснется.

– Что-о? Как это? – Макс был впечатлен и шокирован.

– Магия, – просто объяснил Лихач.

– А подробнее? – теперь Сухарев уже не смущался, а был требователен и резок. Алик оценил его буйный нрав.

– У меня дар невидимости, и он переходит на многие предметы, если приложить усилие разума. Машина – пока самый крупный предмет, – пояснил он с намеком на то, что однажды достигнет и большего. Иметь невидимый дом – вот его мечта.

– Что за магия? Иллюзии? – Макс вспомнил, что как-то раз видел уличное выступление фокусников и иллюзионистов.

– У меня все по-настоящему, – обнажил зубы в оскале Алик. – Догадываешься, почему я пришел?

– Взять меня на опыты? – мрачно пошутил Сухарев.

– Вот это фантазия, – Алик был потрясен выдвинутой версии. То ли у Максима все настолько плохо, то ли он так всегда неудачно шутил. – Тебе повезло, старик, ты из нашей

братии.

– Маг?

– Не совсем, – Алик не сбавлял газа и за дорогой почти не следил. Но Макс почему-то не беспокоился на сей счет. – Ты из касты оборотней и перевертышей, человеко-зверь.

– Слушай, ты бы притормозил. Мне пора.

– Звучит бредово, – с усмешкой согласился Алик. – Но ты сопоставь факты, тебе лучше знать. Твои красные зрачки, волосы дыбом, взгляд дикий, решительный и напуганный одновременно – беда, старик, если оставить это без внимания.

– Ну и чего ты от меня хочешь? – насторожился Сухарев, будучи вконец запутавшимся. – Как меня нашел?

– Предпочитаешь деловой подход? – сам для себя обозначил Алик, лениво держась за руль. – У нас своя система поиска. Значит, слушай. Существует четыре касты: маги, оборотни, нежить и охотники. Каждая из них делится на подкасты. В нашей стране есть два крупных Штаба – клан Декурда и сообщество Звездочета. Они противоборствуют между собой, но на самом деле разница только в подходах к изучению и применению магии. В общем, ты – особого рода нувориш, то есть новенький в нашем мире, как бывший пришлый.

– Кто?

– Мы так называем людей. Способности проявляются с десяти до двадцати одного года, естественно, они доставляют неудобства, если о них не знать. Как правило, маги живут в семьях себе подобных или на территории клана. Если

случаются одиночки, то их несложно заметить. Но оборотней и перевертышей, которые бы бродили среди пришлых, не зная о себе, я никогда не встречал.

– А в чем разница между двумя видами? Кто я?

– Оборотни превращаются в волков, они зависят от лунного цикла. Слабо управляемы, не так умны, – перечислял Алик, видя, как раздуваются ноздри Максима. – Перевертыши сознательно применяют доставшееся им от звериной формы особенности, особенно сильные оборачиваются в зверя полностью, сохраняя контроль над разумом. Ты скорее второй тип, но никто не зафиксировал твоей звериной активности.

– Тогда почему уверен, что я из ваших? – он по-прежнему хотел свинтить, это очевидно.

Алик поразмыслил, а почему? Звезды нашептали Звездочету, Декурду – ведьмак. Что ни назови, Сухарев не поймет и не поверит.

– Просто знаю, – частично он и не лгал. – Я предлагаю тебе познать себя, раскрыть свои способности. Поехали со мной – с ветерком, без пробок, заманчиво?

– И к кому ты? – в ожидании спросил Максим.

– Декурд, властелин Тьмы.

– Да ты сильно самонадеян, если надеешься, что я глуп и не разумею, что такое тьма. Я не выберу эту сторону, – он не стал сдерживать рвущуюся наружу агрессию.

– Иногда реклама играет злую роль. Тьма не значит пло-

хо, – мягко пояснил Алик. О, он и не таких вербовал.

– Ты полностью подходишь под категорию тьмы, – сплюнул Макс.

– Имидж тоже иногда вредит, – Лихач повернул руль направо, сворачивая на другую дорогу, и перед их Феррари резко выскочила иномарка. Машина же Алика свободно прошла сквозь нее, не задев чужую. Он внимательно проследил за Максом: страх мелькнул во взгляде, но удивления было больше. У парня крепкие нервы.

– Сейчас ты в смятении, – вновь заговорил Алик, отпуская руль и наставительно глядя на Сухарева. – Мы встретимся завтра, если ты не готов сейчас. Я дам тебе книжонку, ответчу на все вопросы. Идет?

– А если я ничего не хочу менять и выбирать? – голос Максима был сух.

– Что ты теряешь? Подумай сегодня, – Алик потянулся на заднее сиденье, достал оттуда толстый фолиант «Магические касты и животные. Справочник» авторства Сенсорова С. В. и бросил его на колени Максу. Тот и не вздрогнул под тяжестью книги.

– Узнай, кем можешь стать, и кто твои сородичи. Позвонишь, – теперь Лихач полез в бардачок и протянул оттуда визитку Максиму.

Сухарев присмотрелся: «Лихачев, Алик. Любое дело за ваши деньги».

– Ты по криминалу, что ль? – поднял он брови.

– Ой, да чего только нет, – отвертелся Алик с хитрой улыбкой.

Феррари затормозила. Теперь Сухарев был воистину поражен: они незаметно так добрались до дома, где Макс снимал квартиру, хотя адрес он не называл.

– Ты мысли читаешь? – с осторожностью спросил Максим.

– Я не телепат, – заверил его Алик, постукивая по рулю. – Подумай на досуге, лады? Свидимся, надеюсь.

Лихач только услышал, как Максим покинул машину, так сразу же дал по газам.

***

Оставшись наедине с собой, Макс думал о том, что никакой он не маг и не перевертыш. Сплошное проклятье, а не дар! Но книжку открыл. В оглавлении отыскал свою касту и подвид перевертышей.

«Перевертыши – маги, с рождения имеющие способности зверя. Обычно дар наследственный (один или оба родителя), но звериные качества у каждого свои. Это может проявляться частично и в облике, и в повадках, и в особенностях физиологии. Так, человек может выделять ядовитые железы, подобно змее, иметь чешую. Острое зрение, усиленное обоняние, обостренные инстинкты – и многое другое может быть свойственно перевертышу. При этом каждый из них сохраняет человеческий вид (за редким исключением имеются физические отклонения), а при желании, напротив, научиться полностью перенимать форму своего зверя.

Автор данного справочника не встречал разумных перевертышей, перенимающих звериное обличие. Примеры оборотней (см. пар. 1) доказывают плачевность такого рода состояния, поэтому советует магам-перевертышам беречь себя, обходиться малым.

Перевертышу доступна бытовая магия, случаи использования ими магии стихий не зафиксированы.

Широко известен миф о так называемых Йети. Автор также не берется утверждать, что легенды не имеют под собой оснований. На данный момент выяснить это не представляется возможным».

Там были представлены картинки с изображением человеко-зайца с характерными ушами, женщины-лисы с хвостом. Макс ухватил впечатление, и остальное он досматривать не стал. Никакие Йети его тоже не интересовали. Сухарева задела фраза о наследственности дара. О своем отце он знал, что тот погиб до рождения Максима, а мама и сама имела с ним всего несколько встреч, о которых не любила распространяться. Неужели папа мог быть перевертышем? Что за семьи у таких магов, чем они живут?

Чем больше Макс думал о своем истинном возможном происхождении, тем острее понимал, как ему необходимо окунуться в новый для себя мир. Алик не казался плохим, Сухарев сказал это сгоряча, со зла. На самом деле, с ним было легко говорить, и от него можно было многое узнать. Не о об отце, так о себе настоящем. Пожалуй, мысль о том,

что правда где-то близко – впервые с тех пор, как мать отказалась от Максима – не даст ему просто забыть о визите Лихачева и прочтении Справочника с главами о куче незнакомых ему существ, одним из которых он являлся. Не к тому ли Макс бежал полжизни?

А о том, Тьма или Свет расскажет Сухареву правду, он и не думал. В книге говорилось, что магия все равно не играет особой роли для человеко-зверя, и потому неважно, что стоит за Декурдом. Если он знает ответы, большего и не нужно. А уйти... Сухарев был мастер уходить без оглядки.

***

Алик был уверен в том, что все просчитал правильно. Получив наутро смс-ку «я готов», он и не сомневался, кто отправитель, и чего хочет. Ночевал Лихач в отеле – на выездах он всегда шикавал, но не всякий раз законно (законов Алик вообще не признавал). Так и сейчас, Лихачев воспользовался даром невидимости, чтобы поспать в хорошей кровати пустого номера. Честно говоря, он лег бы и уже в занятую кем-то постель, не будь других вариантов. Просто тогда пришлось обновлять чары среди ночи, а это дополнительные хлопоты.

В этот раз повезло, и Лихач славно выпался, наелся и помылся с паром в шикарном джакузи. К Максиму он поехал довольным, прекрасно себя чувствующим.

Красное Феррари проявилось незадолго до въезда во двор. Должно быть, кто-то случайный и заметил, что ма-

шина выехала из ниоткуда. Но Алик и не заботился о конспирации, зная, что пришлые довольно впечатлительны, и эмоции мешают им поверить. Так что зевака просто-напросто убедит себя, что Феррари было тут всегда.

Макс ждал его у подъезда. Со спортивной сумкой, суровый и непоколебимый. Алик широко ухмыльнулся, открыл ему дверь. На колени ему тут же упал Справочник. От неожиданности Лихач айкнул и забросил увесистый фолиант назад.

– Ну и как, все изучил? – полюбопытствовал Алик, когда Максим погрузился и устроился рядом.

– Про себе подобных да. Ты можешь кратко сказать, в чем разница подходов ваших двух магов?

– Звездочет называет своих Стражами, а у Декурда преимущественно ведьмы и ведьмаки. Но и те, и другие – маги. Один учит контролировать и применять дар только в рамках защиты, второй – расширяет границы и обучает силе.

– Если я поеду с тобой в клан, смогу потом уйти? – серьезно спросил Сухарев.

Алик не хотел лишать его надежды. Декурд позволял членам клана расходиться, возвращаться, но избранный круг не отпускал надолго. Частично и Лихач входил в эту группу. Вероятно, для особой задачи темный маг искал и Макса.

– Не знаю планов Декурда, – сказал Алик уклончиво. Никогда нельзя врать напропалую – проколешься или насочишь слишком убедительно, что оппонент почует фальшь –

главное правило вербовщика. – Но разумеется, тебя не заставят силой.

Макса такой ответ устроил. Он махнул рукой, и машина Лихача тронулась. Выезжая на трассу, Алик привычно зачаровал Феррари.

– А почему ты выбрал его?

– Потому что отщепенцы не ценятся, а в сообществе есть свои плюсы, – улыбнулся Алик уголком рта. – Я довольно долго был вольной птицей.

– Можно я спрошу, а бывает ли такое, что маг не знает о своих способностях? Если он рано потерял родителей, допустим?

Было видно, что Макс спрашивает не из праздного любопытства. Лихач не знал подробностей, но догадывался, что юнец с даром перевертыша, ни разу не использовавший его, определенно не вырос в магической семье. Выходило, что с родителями была какая-то загвоздка.

– Ты давно один? – уточнил Лихач.

– Мать меня оставила, а отца я не знал, – глухо проговорил Сухарев.

Было в Максе что-то такое, что стал терять в себе Алик. Несмотря на внешнюю холодность, Максим был по-хорошему наивен. Наверняка желал и семью, и на бросившую его мать не особо серчал. Сухарев был настоящим. Без определенных идеологий, разрывавших Лихачева на части, без амбиций и борьбы за свое место (что творилось сплошь и ря-

дом в клане), без обид и личных претензий к Алику. С Амелией он не мог быть искренним до конца, она не знала, что он – шпион. В стане Звездочета остался человек, будучи близким Алику духовно, но из-за своей новой роли Лихач давно не позволял себе восстановить контакт и с ним. Словом, у Алика и раньше случались приступы откровенности с незнакомыми ему людьми, пришлыми – в барах, ночных клубах. В местах, максимально далеких от магии.

И Лихачу захотелось открыть малознакомому Максиму то, чего никому не говорил. Сжав руль и делая вид, что смотрит на дорогу, он поделился сокровенным:

– Мои родители воспитывали меня и обучали основам магии, постепенно открываясь и мой личный дар. Мы жили на Дальнем Востоке, не здесь. И вот однажды, когда мне было четырнадцать, они уехали на Запад и не вернулись. Я остался с бабушкой, и в семнадцать перебрался в центр.

– И ты не выяснил, что случилось? – Макс был тронут. Алику не ошибся: парнишка был добрее и эмоциональнее, чем казался.

– Погибли, причем обыденно, как пришлые. В общем, оставшись один, я стал искать братьев и выбрал клан Декурда, – точнее было сказать, он «вляпался» в него, да и клановости Алику не искал. Но за полтора года успел побывать в обоих. – Ты не думай, что у Декурда сплошь чернуха, – нацепил Лихач привычную улыбочку, – встречается сброд вроде упырей и местных сумасшедших. В целом же, это адек-

ватные маги, чья цель – саморазвитие.

Алик, естественно, умолчал об имперских замашках Декурда. О сути же он не лгал.

– А почему пришлые?

– Название такое? Плохо же ты историю почитал, она во введении Справочника, – усмехнулся Лихач. Макс не поменялся в лице. Серьезность его зашкаливала. – Уф. Есть мнение, что до людей территорию от Декурда до Звездочета – чуть ли не вся Сибирь, – была нашей. Холодный климат, удаленность от цивилизации – идеальное для укрытия и уединения место. Случилась инквизиция, потом переселение и ссылки – словом, заполонили нашу территорию и вытеснили магов. То есть стали пришлыми. А есть теория, что люди вытеснили магов и заставили их скрываться чуть ли не на всей территории Земли.

– И что, у магов не возникало мысли вернуть земли? – прищурился Сухарев.

– Возникают периодически, – отделался Алик, ухмыльнувшись. – У Декурда, кстати, много твоих сородичей, быстро освоишься.

– Хах, знатно ты заливаешь и уходишь от вопроса. У тебя работа такая?

– Провожу ликбезы с нуворишами такими, как ты, – хмыкнул Лихач, кивая.

– Ладно, далеко нам ехать? – Макс определенно утомился от новой информации и принялся посматривать в окно

по сторонам.

– Несколько часов. Хочешь – подремли.

Сухарев послушался совета и повернулся на бок, с трудом помещаясь, но совсем, похоже, не волнуясь по поводу неудобств. Лихач довольно ухмыльнулся: с задачей он справился, на редкость, быстро.

Лихачев пробудил Макса, когда они уже прибыли ко входу в Другой мир, на территорию Декурда. Сухареву было, чему подивиться. Машина плавно проехала в приглашающе распахнутые ворота, венчал которые снова тот же знак, что Максим видел на шее Алика. Автомобиль вез их через обычный, казалось бы, лес, но он так ярко сверкал, словно через призму 3D-формата. Деревья, птицы, каждый куст сияли необычной красотой, цветами и отличались размерами.

Лихач не поддерживал магию и следовал движению строго по тропе. Декурд не любил, когда кто-то прятался или чудил, и мог устроить неприятностей. Наблюдая, как распахнулись глаза Макса, и как он усиленно скрывал улыбку, детскую и непосредственную, Алик вновь пришел к выводу, что парнишка славный малый, неопытный и еще наивный. Лихач в свой первый день в этом чудесном лесу испытывал совсем другие чувства, не восторг. Он угодил сюда по дурости, по нелепой случайности, и следовал за жутким существом – наполовину демоном и чертом, что находились в охране. Было не до восхищений, Алик готовился к казни за свое проникновение, но был неожиданно оставлен в клане и назначен

вербовщиком.

Так что лес скорее навевал на Лихача неприятные ассоциации. Тем не менее, он иногда гулял там и любовался большими бабочками, слушал пение птиц. Но никому не признавался, что такой романтик. В Максе он усмотрел нечто схожее.

Машина Алика выехала к горной ассамблее. Он объехал ее, сразу направившись в подземный гараж. Декурд просил привезти Макса к нему, и Лихач решил не медлить, особо не знакомить Сухарева с местностью внутри.

Уже будучи в гараже, припарковавшись, Лихачев заметил, что Максим немного сник. Исподтишка, правда, не раз поглядывал на шею Алика, и он понимал, почему. Выдался повод встряхнуть Макса, оживить его интерес.

– Хочешь спросить, что у меня за символ, да? – ухмыльнулся Лихач, специально оттягивая ворот спортивной мастерки.

– В вашем мире полно того, чего я не знаю, – пробормотал Макс неопределенно, пожав плечом.

– Перевернутый трезубец, – пояснил Алик благосклонно. – Я забыл тебе сказать, у нашего клана есть так называемые покровители. Аид, Царь Тьмы. Посейдон, бог морей. И Один, скандинавский бог войны. У Звездочета в клане тоже есть свои – бог грома и молний Зевс, Прометей, давший огонь людям и сыновья Одина, Бальдр, бог земледелия и света, и бог-покровитель воинов, громовержец Тор. Считается,

что высшие силы помогают обрести дар и удерживать его, развивать. Маги стихий в это верят.

– А ты нет?

– Я использую магию скорости, я не стихиец. Моя сила и источник ее в ином. Как и твоя. Тем не менее, нам положено почитать троицу, что я назвал.

– Забавно, – робко усмехнулся Сухарев. – Зачем же тебе носить на себе символ, в который не веришь?

– Он – своеобразный способ срочной связи, а также отличительный знак. Никто из клана Звездочета не носит на теле одинаковых тату, а своих ты всегда узнаешь. Удобно.

Макс склонил голову набок, не имея четкого мнения на сей счет.

Пора было выдвигаться, и Алик вышел из машины.

Они направились напрямиком вверх, в главный холл особняка Декурда. Попутно Лихачев вставлял сжатые комментарии по обстановке, расположению комнат, о порядках, принятых в клане, но мысли его были далеки отсюда и от Максима. Лихач впервые боялся предстоящих событий. Он не хотел никаких сражений, игр в шпиона. Одинаково переживал за друзей в штабе Звездочета и не желал отказываться от Амелии. Еще и нувориша впутывал собственноручно в неравную борьбу Света и Тьмы. Алик страшился того, что развяжется война, он не смог бы определиться со стороной. Поднимаясь к Декурду, Лихач все сильнее осознавал, что сражение, о котором вскользь упоминала и Амелия, и наме-

кал, вероятно, Звездочет, неизбежно. Он не знал, что ему делать дальше.

Но войдя к Декурду, Алик утратил возможность ускользнуть.

Лихач коротко доложил темному магу о своем задании, представил Макса. Сухарев держался вежливо и с почтением, невозмутимость его поражала. Даже Алик едва ли не заикался, разволновавшись перед строгим взглядом Декурда, как в первый раз. Наконец, он отправил слуг-клобуков (существ маленького роста, похожих на детей, но с довольно мерзкими лицами и укороченными, диспропорциональными конечностями) за избранным кругом. Темный маг собирался познакомить их с Максимом прямо сейчас, с пылу, с жару.

Декурд усадил их двоих за круглый стол. Алик косился на Сухарева, но тот все еще оставался непрошибаем. А за своими эмоциями Лихач уследить отчего-то не мог. Что-то мешало ему успокоиться, уgomонить нервы, с которыми всегда удавалось справиться. Но то волосы поправить, то пальцами по столу постучать, то губу закусить – такого беспокойства Алик себе не позволял. Не при его шатком положении. В конце концов, он натянул на лицо улыбку и сосредоточился на том, чтобы держать ее. Лицо исказилось в напряженной гримасе.

– Все нормально? – холодно спросил его Декурд, занимающий центральное место. К счастью, не рядом с Лихачом. Алик встрепенулся, боясь и посмотреть на него, чтобы окон-

чательно не выдать свой животный страх, липкими пальцами пробравшийся ему под кожу.

– Да, – сглотнул Лихач. – Мне что-то не здоровится.

– Зайди к Амелии, приготовит тебе отвар, – бросил темный маг.

Поверил ли? Не узнать. На Алика уже и Макс обеспокоенно посмотрел. Пришлось в срочном порядке усилием воли собраться. Все-таки это нуворишу сейчас придется непросто, а не ему. Предчувствие беды не покидало Лихачева.

Вскоре прибыли остальные участники импровизированного собрания.

Мрачный Ренат отрастил бородку, как у Декурда, сегодня облачился в восточное одеяние – темно-синюю черкеску и высокие сапоги-бурки. В руках его был сверток. За ним проследовала верная воительница Декурда – Крестовая дама. Блондинка, обвешанная боевым оружием – магическим и людским. Хищный взгляд прошелся по Лихачу и Максу, а шалая улыбка принадлежала уже одному Декурду, который встретил ее сухим кивком. За Крестовой дамой тянулась целая цепочка умерших мужей, ее вправе было называть Черной вдовой, хотя она себя таковой не считала. Трудно оценить, побаивался ли ее Декурд, или просто беззаветно любил Амелию (во что Алик не верил), что не искал жене замены, но старался держаться от преданной соратницы на расстоянии. Чего не скажешь о ней. После Крестовой дамы вошел оборотень, чьего имени Алик не удосужился запомнить.

Примитивный, с тупой мордой и несоразмерной челюстью громила явно был исключительно для силовой роли. Стайка оборотней под его руководством была послушна и преданна Декурду, как щенята, и потому Лихача не удивило присутствие этого дикого звереныша.

И под конец прошествовала Она, его Королевна. Амелия надела черное облегающее платье в пол, с умеренным вырезом, подчеркивающим ее грудь. Лихач обожал это платье, раскрывающее все достоинства любимой. По сравнению с ней вся красота Крестовой дамы меркла, хотя и та не была дурна собой. Мел бросила на Алика короткий взгляд, не несущий в себе ничего особенного, но он уже ощутил прилив сил и взбодрился. Уверенность вернулась к нему. Макс, похоже, тоже успел очароваться Амелией.

– Сегодня великий день, когда я собрал идеальную команду избранных для достойного дела. Вам выпала честь побороться за наши законные права, друзья, – красноречиво вступил Декурд, поднявшись. – Пора показать пришлым, кто истинный хозяин земли, – пафосно вещал он. – Никаких глобальных разрушений, нет. Точечные, показательные акции – наша цель. Мы должны пробудить у клана Звездочета дух борьбы, поэтому наше выступление закончится в окраинах его штаба.

– Цель – провокация Звездочета? – уточнила Крестовая дама, пытливо всматриваясь в глаза их лидеру.

– Именно так, – подтвердил Декурд, едва взглянув

на нее. – У меня серьезная стратегия, и я дам всем нам несколько месяцев на подготовку. Звездочет скрывает свой штаб и настолько приручил своих стражников, что и те не идут на контакт. А мне нужен диалог. Он упорно не видит угрозы от пришлых, но нам с вами прекрасно известно, сколько приходится терпеть измышательства, ограничений и позорно скрываться!

– Да, мы поддерживаем тебя, Великий маг Декурд! – снова яро выступила Крестовая дама. Декурд осадил ее холодным взглядом и присел, обратив взор на Рената. Только мнение ведьмака интересовало его, что не являлось секретом для остальных.

– Все правильно ты говоришь, – произнес он размеренно. – Планируются ли жертвы?

– У нас действует правило: сам не нарывайся, но и в обиду себя не давай. Мы обсудим детали позже, но пока вы должны знать: любой ценой привлечь внимание стражников. Поднять шум и среди пришлых. Вызвать их панику и ужас. Что вы используете для этого – не имеет значения, – глаза Крестовой дамы загорелись. – Переусердствовать тоже нельзя, дорогая, – специально для нее прояснил Декурд строго. – Ваших лиц по их людским новостям я наблюдать не хочу.

– Декурд, но мы не знаем точного местоположения клана Звездочета, – заметил Алик.

– Достаточно того, что нам известно направление. И это твое упущение, кстати.

– Виноват, – признал Лихач. Декурд поднял руку, что означало раскаяние – после.

– Я должен представить нашего нувориша – Максим Сухарев, – продолжил в пафосных тонах Декурд. – Он, надеюсь, присоединится к нашей смелой команде. Ренат, ты станешь его наставником.

– Я... не совсем пока понимаю, – растерялся Макс. Лишь при первых словах о бойне он не был уже спокоен и благожелательно настроен.

– Ничего, юноша, мы все обсудим и обговорим, не волнуйся. Никто не станет тебя заставлять, – сладко протянул Декурд, но сладость эта была пропитана скрытым ядом. Алик точно знал. – Итого, друзья. Амелия займется обеспечением целебными лекарствами, боевыми порошочками и смесями, антидотами и ядами. Словом, на тебе, любимая, вся ведьмовская работа, так как Ренат мне нужен в военной подготовке, – буднично продолжил он. – Курт, ты знаешь, что на тебе, – всего единожды темный маг взглянул на оборотня в углу. Тот смиренно кивнул. – Крестовая дама, готовься.

– Будут еще поручения? – с готовностью отозвалась та.

– Нет, жди указаний позже, – небрежно обронил он.

– Декурд, ты уверен, что я не участвую в самом сражении? – осторожно спросила Амелия.

– Мы с тобой уже все обсудили, милая. Лихач, а с тобой мне нужно переговорить сейчас. Совещание окончено, ува-

жаемые, расходитесь. Максим, жду тебя вечером, после ужина, – он распрощался со всеми благодушно, а Сухареву пожал руки. Макс выходил с ошарашенным видом, оглядываясь на Алика.

Лихачев подумал, что не должен был втягивать в это Максима. Не по нему битва. Сейчас у него был последний шанс отговорить Декурда брать в дело нувориша.

Как все ушли, темный маг поднялся и отошел к своему столу из слоновой кости, стоящему отдельно. Декурд устремил взор на окно, вид из которого выходил на горы. Лихач все удивлялся, ведь по всем законам логики оно должно было выходить на рыночек, внутренний двор, но в мире магии и не принято уточнять такие вещи. Темный маг не любил суеты, и это было предельно ясно. Также, как и Ренат, он предпочитал тихие горы шумной площади. Лихач же не выносил долгого молчания и одиночества. Он осторожно приблизился и встал рядом. Никогда не мог точно знать, расположен ли к нему Декурд, или все это время их знакомства он его тщательно проверяет.

– Как тебе нувориш? – спустя довольно утомительную паузу спросил темный маг.

– Способный, податливый, – коротко бросил Алик.

– Он не проявил желания участвовать в моем плане, не так ли? – Декурд повернулся к нему, наконец, всем корпусом и внимательно посмотрел Лихачу в глаза. – Да и ты не сильно удивлен новостью. Птичка на хвосте принесла уже

до меня?

– Максим всего двое суток знает, кто он. Еще не освоился, – просто ответил он. – Что до меня... то я предполагал, что все к тому и приведет, – убежденно солгал Алик. – В последнее время Звездочет слишком любезничает с пришлыми, открыто ведет с ними не один бизнес. А число жертв из-за охотников-пришлых, между тем, растет. Оборотни – не его забота, но для вас они важны.

Здесь Лихачев не лукавил. Он был отчасти на стороне Звездочета, ему тоже были безразличны оборотни. Более того, Алик был охотником и как раз ловил их еще до того, как примкнуть к магам. Было понятно, что и Декурд к волкам равнодушен. Но тут Лихач следовал своим правилам шпиона: намеренная лесть куда лучше откровенной лжи.

– Да тебе цены нет, прозорливый Лихач, – язвительно протянул Декурд с усмешкой. Алик улыбнулся своей улыбкой а-ля дурачок-шут, реакция его не удивила. – Ты расслабься, в операции не участвуешь. Но только, если Сухарев нас не подведет. А ты следи, чтобы рыбка не сорвалась с крючка. Мы еще не выяснили, что Максим за вид. Но идеологически и морально он должен быть готов – это на твоей совести.

– А как вы планируете узнать его звериную форму? – Алику и вправду было интересно.

– Я выведу его способности из вегетативного состояния, разбужу в нем звериное, что так крепко спит. Не имел с таким дела, – склонив голову, отметил тот, – но представляю,

с чего начать. Несколько психологических моментов, немного магии, участие проверенного перевертыша – Сухарев пробудится. Ты прав, для того и нужны оборотни в стае, да перевертыши. Иногда они действительно полезны.

– А если форма Макса бесполезна для войны?..

Лихач не исключал, что вместо ожидаемого хищника из Максима получится какой-нибудь енот.

– Достанется Ренату на его усмотрение.

– На опыты? – голос предательски дрогнул. Алик имел представление о глубинной темной страсти этого ведьмака и ужаснулся: ему не доводилось быть поставщиком для Рената, и совершенно не хотелось начинать.

– Прикипел к зверенышу? – сощурился Декурд.

– Нет, как можно, – открестился Лихач.

– Нервный ты какой-то... Найди уже себе женщину, – совершенно раскованно, по-дружески посоветовал темный маг.

– Разумеется, – от такой заботы изморозь прошлась по телу Алика.

– А нувориш... Не хотелось бы отправлять одного Курта на серьезную операцию, – скривил губы он. Делился уже с большим доверием. – Поддержка оборотней очень кстати, но будет достаточно и одного здорового перевертыша. И подлунный цикл не придется подстраиваться, сколько еще других проволочек. Так что Сухарев просто обязан быть хищником.

– Согласен.

– И прекрасно. Давай к щенку, пока он не сглупил и не подался в бега. А после разговора со мной, будь уверен, малыш никуда не денется.

Декурд отвернулся, и Лихачев воспринял это как сигнал уходить.

За дверью он выдохнул с таким облегчением, будто пробежал километров двадцать. Еще не марафон, но уже приличная дистанция.

***

Лихач не помнил, что наплел тогда Максy и какие привел доводы. В глазах у Сухарева плескались негодование и протест. Но Алик уговорил его задержаться, а дальше Декурд не преувеличивал: после беседы с ним у Максима не возникло желания уйти. Им вплотную занялся Ренат, а в тренировках с Крестовой дамой у Макса проявилась долгожданная форма – повадки ягуара.

Алик с ним практически не пересекался. Он съездил еще на пару вербовочных заданий, потом увлекся играми с Амельей. Гнал от себя мысли о предстоящей битве, где по ту сторону будут его друзья. Он сам и любимая не участвовали, и это позволяло Лихачу забыть.

План Декурда был предельно прост. Однако, чем ближе к назначенной дате, тем больше он начал рассыпаться. В результате Алика послали в битву в последний момент, он не успел предупредить Звездочета, и был вынужден высту-

пить против тех, кого считал своими.

Август.

Голова Алика гудела, словно он вчера надрался вдрызг. Веки не слушались и не поддавались. Позвоночник вообще был нещадно. Кажется, была травма и ноги, так как согнуть ее не удалось.

Опасение за свою жизнь все же заставило его открыть глаза. Солнце тут же ослепило Алика, и он прикрыл лицо ладонью. Прищурившись, Лихач сфокусировал взгляд и рассмотрел перед собой троих подростков. Один, высокий, здоровый парень, плечистый и с пробивающейся щетиной. Настоящий богатырь, не по годам физически крепкий. Рядом с ним тощая девчонка с косами, в простеньком платице. И третьим был худой, чумазый, полуголый пацан с дырами на штанах в области колен. Все трое, несмотря на разный внешний вид, напоминали друзей, поэтому, вероятно, были одного возраста. Совершенно точно не маги, и из села. На последнее указывало и место, где находился Алик – сарай, который пах скотиной.

– Что со мной? – просипел он.

– У вас вроде сотрясение мозга, – басовито ответил юный богатырь с забавным чубчиком на русых волосах.

– Вы упали с крыши, – добавил худой. – И провалялись без сознания весь день.

Алик задрал голову: над ним зияла огромная дыра. И правда, проломил собой крышу.

Лихач пытался припомнить, что случилось, но он улавливал в сознании лишь то, что предшествовало, отдельные образы.

Он участвовал в поджигании и разрушении деревень. Их «команде» удалось снести магией два села, разнести о себе слухи, и уже к третьему на защиту прибыли они, бывшие соратники Алика. Всего четверо, но их сил оказалось достаточно, чтобы отразить наступление. Под громкие вопли пала Крестовая дама – свое злорадное чувство Лихач хорошо запомнил. Своим редуцированным паучьим ядом она успела отравить многих пришлых и встала в бой против громоопасной Лозы, которая и отправила ее в тартарары. Сам Алик скрылся (благо, способность невидимки свободно позволяла это сделать), он не хотел и пытаться причинить боль Юле «Флекс», Лучнику, Маше «Лозе» и четвертому, кого Лихач толком не успел рассмотреть и признать. Но знал, что неистовствует Ренат, посылая огненные шары и проклятия, не бездействует и Макс, чья ягуарская сущность делала его выносливым, сильным и опасным, хотя он и не превращался в зверя полностью. Однако в какой-то момент Лихач что-то упустил, потому что проявился и получил мощный заряд чем-то тяжелым.

Видимо, это и уронило его на крышу сарая. Но почему сейчас было так тихо? Битва не могла прекратиться столь

быстро, даже за день. Да и от сарая навряд ли что-то осталось бы... Та или другая сторона определенно забрала бы его. С желанием отомстить и казнить предателя или просто увести с собой – оба клана могли сделать и то, и другое. Но Алик был один, среди пришлых детей.

– Как вас зовут? – все еще неокрепшим голосом спросил он.

– Толя, – представился детина.

– Сережка, – с широкой улыбкой отозвался второй парень.

– Ася, – скромно дополнила девочка. – А вас?

– Ал... Лёша, – подумав, ответил Лихачев. Что-то не хотелось представляться деткам Аликом. Имя принадлежало миру магии, не этому. – Меня осматривал доктор?

– Да, пообещал зайти, когда вы очнетесь. Позвать? – предложил Толя.

– Нет пока.

Лихач посмотрел, что лежит на сене. Он чуть отодвинулся к стогам, чтобы немного подняться, удалось лишь приподнять голову. Движения давались тяжело. Очень не хватало хорошего целителя из магов. Но подойдет и пришлый. Осталось прийти в себя, понять, есть ли у него время разлежаться.

– Ребята, я не помню, что произошло, – пояснил Алик, видя по глазам детей, что они жаждут деталей. – Сам момент падения для меня загадка. А вы не слышали, не видели ничего странного?

– В нескольких поселках были странные случаи, – ответил Сережка. – Говорят, они сгорели сами по себе вместе с жителями!

– Хорош человеку сказки эти передавать, – отчитал его Толя. – Не могло такого быть.

– А куда же они, по-твоему, делись? – взъелся мелкий пацан. – НЛО унесло?

– Я не ученый и не военный, чтобы такое знать.

– То-то и оно! – вскинул голову Сережа, важничая. – А у очевидцев версия есть.

– Следов не осталось? – уточнил Алик.

– От пожара и остались, – ответил малец. – Да и местные кое-кто выжил. Они плетут что-то про женщину-паука, ну знаете, как человек-паук, только баба, – гоготнул Сережа. Ася фыркнула, Толя насупился. – Язык у нее типа был странный. Но не могла же она одна на них напасть, да и зачем ей это. Один мужик вспомнил еще про желтые глаза. Поме-решилось что-то тоже, видать.

Лихач вздохнул: да правы были пострадавшие, ой как правы.

– Пить меньше надо, чтобы не мерещилось, и спортом заниматься, – произнесла Ася и с гордостью посмотрела на Толю. Щеки его заалели. А Сережа строил за его спиной рожицу.

– Ребят, а далеко это было? Мы где?

– Далеко, дядя, – вновь заговорил Сережка. – Через две

области. Что же вы, в пространстве потерялись?

– Потерялся, – признался Алик, озадаченно отводя взгляд. Как же это могло быть? Кто его так далеко забросил?

– Ну, вам надо отдыхать, – неловко проговорила Ася. – Мы вам еды немного принесли, – указала она на сверток из тряпочек в уголке хлева.

– Спасибо, – искренне поблагодарил Алик. – Врача, пожалуйста, оставим на завтра, хорошо?

– Конечно, мы понимаем, – кивнул Толя.

– Побудьте пока здесь. Вы уж извините, в дом не зову. У меня родители вернутся завтра, – пробормотал Сережа.

– Мне неплохо тут, ничего страшного, – заверил Алик.

Ребята покинули сарай.

Лихач осмотрел себя. С повреждениями как-нибудь справится, открытых кровоточащих ран не нашел. Спину, вероятно, ушиб, как и колено – на нем была повязка. На Алике была его компактная куртка, вмещающая любую мелочь, в частности, и два ножичка, открывашку (под вино), компас, браунинг и патроны к нему. Сражался он врукопашную, либо ножами, что осталось со времен бытия охотником, бегающего по лесам и истребляющего оборотней. Что, естественно, не было известно клану магов. Мобильники у магов зачастую имелись, сигнал мог глючить, но в целом работал. Лихач, как назло, не брал телефон с собой. Среди находящихся у него мелочей сейчас именно связь была важнее всего.

Алик откусил полбуханки хлеба за раз, запил добротным

парным молоком – припасы детки оставили хорошие, после чего собрался выдвигаться на поиски. Он произнес кодовое латинское слово «deerrare», помогающее ему быстро стать невидимым. Но понял, что нет внутренней вибрации, пульсации магии, что наполняла все тело. Знакомые ощущения вообще пропали. Вот тут Лихач испугался, как никогда раньше. Потерять силу – смерти подобно. Алик с содроганием лишь сейчас догадался посмотреть на руки. Так и есть, кольца не было. Кольца, заключающего в себе его магию, не было! Лихач обшарил все карманы, перетряс сено, но пусто, пусто!

Прихрамывая, терпя боль в пояснице, он вышел из сарая в ночную прохладу и осмотрел каждую травинку подле. Кольцо прочно сидело у него на пальце, и оно не могло сорваться, как бы сильно Алика не тряхануло, не приложило и даже не завертело в воздухе. Лихач на автомате пощупал шею: знак трезубца чуть выступал на коже, и сейчас он тоже был там. А значит, кто-то от Декурда наверняка явится. Как же хотелось вернуться в клан Звездочета... К Амелии, безусловно, тоже и сильнее, но вместе с ней перебраться в теплое гнездышко, где нет интриг, нет нужды притворяться, а быть собой.

Без своей магии, правда, Лихач будет бесполезен везде.

Легкая паника уже проникла в его ум. Он стал подыскивать лестницу, чтобы осмотреть крышу. Шаря в темноте за сараем, Алика чуть инфаркт не хватил, когда перед

ним возникли два желтых зрачка во мраке. Он отшатнулся и все же упал назад, не удержав равновесия.

– Черт, Сухарев, ты идиот, – пробормотал Лихач, догадавшись.

Макс и вправду вышел, а за ним и Амелия. Головы обоих скрывали капюшоны. Только у Мел легким плащом было скрыто стильное платье, а у Максима из одежды – толстовка и джинсы.

– Ты в порядке? – взволнованно спросила Амелия. Алик был безмерно рад ей и кинулся бы в объятия, если б не Максим. Так и она скрывала беспокойство за холодной маской.

– Ну тебя и занесло, – буркнул Макс.

– Я немного ранен, – ответил Алик. – Как вы меня нашли? Я и сам без понятия, где.

– Ренат выследил, – обронил Максим. – Ну, возвращаемся домой?

– Погоди, у меня кое-что случилось... – помрачнел Алик. – Я потерял свой камень силы. Кольцо.

Через несколько минут они втроем уже собрались все в том же сарае, где маги помогли Лихачу поискать его артефакт. Когда был осмотрен каждый миллиметр, включая крышу, Алик совсем поник.

– Что за кольцо-то? – не понял Макс.

– Не в кольцо дело, а в камне, что был в нем. Ты не знаешь про камни? – поразился Лихач. Что-то, а это Сухарев должен был сотни раз заметить за полгода его тщательной

подготовки.

– Не-а.

– Все маги стараются поддерживать свою силу, увеличивать, накапливать и удерживать. Для этого силу помещают в камень. У каждого свой камушек с определенными свойствами. Если маг ослаблен, как я сейчас, то артефакт здорово помогает восстановиться.

– Без него ты не маг?

– Без него я пришлый, – кивнул Алик, опустив голову.

Амелия набралась смелости и пристроилась на сене рядом, положив руку ему на плечо. Сострадание она скрыть не могла, да и ничего компрометирующего в том не было. Макс стал еще сдержаннее за этот период, но и у него в глазах промелькнуло сочувствие.

– Но зачем заключать всю силу в камушек?

– Он балансирует энергию мага, не позволяет ему перенапрягаться, – ответила за Алика Мел. – Не только камни, некоторые используют другие амулеты и артефакты. Преимущество в том, что истинно твой камень невозможно потерять. Он привязан к обладателю кинетически и всегда вернется сам. Его можно только утратить в бою. Что и произошло.

– Мой черный шунгит где-то бродит, – мрачно пошутил Лихач.

– Разве теперь он не вернется сам? – спросил Максим.

Алик невольно взглянул на Амелию.

– Ренат сказал, что след твой слабый, – произнесла она. – Ты получил мощный удар, утратил силу, пока не найдешь шунгит и не зарядишь его снова.

Мел смотрела с таким сожалением, что и Алик не мог оторвать от нее глаз. О, он чувствовал ее переживания за него, оценил, как Амелия преданна ему. Она поддерживает, она с ним в трудную минуту. И как остро Алик нуждался в смене пристанища. Не желал он возвращаться «домой», не после того, что они устроили в деревнях. Сколько жертв там было, не счесть... Забрать Мел и сматываться.

– Слушай, я могу осмотреть улицы, – предложил Макс, прервав мысленное общение двух влюбленных душ.

– Будет хорошо, Максим, спасибо, – одобрил Лихач.

После его ухода уже ничто не мешало Алику прижать к себе Амелию, найти в ее нежных объятиях и поцелуях утешение. Распаляться, однако, было опасно.

– Убежим, давай убежим, – горячо зашептал Лихач ей на ухо. Дикая, подростковая и такая заманчивая идея заби-лась в его голове.

– Он везде меня найдет, – положив голову ему на плечо, отозвалась Мел.

Они помолчали некоторое время, прижавшись друг к другу. Безумствам не свершиться.

– Как обстановка?..

– Он зол на всех. Спрячься, Алик, тебя нереально будет отыскать, пока не наденешь утраченное кольцо. Я доложу,

что ты подлечиваешься, а потом вернешься. Буря утихнет.

Амелия смотрела с такой теплотой и заботой, без лишних заслонов, лукавства, кокетства. Она забыла о своих желаниях, капризах и обидах. Ведьма думала исключительно о его благе. Алик и не знал Мел такой настоящей.

– Я не прятаться буду, – сказал, не таясь, Лихач. – Я собираюсь оставить Его, – акцентировал он, – навсегда. Раз я вне сетей Рената, то воспользуюсь этим. И хочу сделать это вместе с тобой. Придумаем, как избавиться от татуировки, оборвать след.

– Я знаю, что ты не ищешь крови, мести, торжества идеиности, – серьезно сказала она, отстранившись и посмотрев на Лихача. – Ты не из наших, Алик, давно понятно. Но я, – сцепила Амелия пальцы в замок, – я накрепко с ним. Это не только тату, нет. И Рената я могу перехитрить. Не в том дело. Вот, посмотри, – она показала ему на шее цепочку и извлекла ее наружу, – амулет Мьёльнира. Знаешь, как он ценен и редок? Он подарил перед отправкой сюда.

– Догадываюсь, – поворот не нравился Лихачу, он отстранил ее руки со своих плеч. – Ты хочешь быть с ним, да? Любишь как мужа?

– Нет же, – вздохнула Амелия, заламывая руки. – Это он меня любит, если дарит такое. Нам не скрыться вдвоем, Алик, – тихо сказала она, сожалея. – Не сейчас. А ты уходи, так будет лучше.

– Теперь ты меня гонишь. – Его ликование от встречи

и чувств к ней смешалось с горечью.

– Я тебя спасаю, – покачала головой Мел. – Тебе нужно отыскать свое кольцо – так и пользуйся шансом, они не будут тебя преследовать. Но после произошедших событий, смерти паучихи, тебе лучше взять с собой, допустим, Макса. В качестве того, кто присмотрит. К нему у Него есть доверие.

«Паучихой» Крестовую даму дразнили не только детки, да свидетели из пришлых, но и Амелия с Аликом.

– А я свое потерял, – хмуро признал Лихач. – Я честно не знаю, как попал сюда, что произошло в бою.

– Никто из команды не знает, – добавила она. – Но я тебе верю.

– Мел, – злость на нее сменилась нежностью, Алик потянулся, чтобы вновь привлечь Амелию к себе, но тут вернулся Максим. Она резко поднялась и перебралась на другой стог сена, обнимая себя за плечи. Алик тоже чувствовал себя неуютно. Максу он доверял слабо. Насколько сильно Сухарев проникся идеями Декурда, судить было сложно.

– Я оставляю вас, – сказала вдруг Амелия, поглаживая свои изысканные ногти с лаком пурпурного цвета. Лихач вопросительно посмотрел на нее. – Ренат вот-вот явится, а я возвращаюсь.

– Так давайте вместе, – проговорил Максим, переводя на них с Аликом удивленный взгляд.

– Декурд долго без меня не может, – Амелия вновь «включила» актрису, наигранно хихикая. – Дождитесь ведьмака,

а я сама доберусь.

И ведьма в самом деле ушла. Алик только открыл и закрыл рот, как рыба, которой не дали голоса.

– Чего это она? – поразился и Макс.

– Женские причуды, – нашелся Лихач, отягощенный тем, что позволил ей уйти, до конца не разобравшись. – Слушай, поможешь мне отыскать кольцо? Понятно, что оно не здесь, но я не хочу возвращаться обескровленным.

– Да, если Декурд одобрит, – согласился Сухарев спокойно.

– Нет, я предлагаю нам выходить сейчас, пока Ренат меня не выследил.

– Алик, ты повредился умом? – вполне искренне заволовновался Максим. – Я готов помочь, но не тайком же сбегать. Даже если ты не отслеживаешься, со мной-то все в порядке. Я не хочу нарушать порядки.

С дисциплиной у парня и раньше был перебор.

– Тебя не отслеживают.

– Как это? – глаза Макса блеснули желтым. – У меня тоже есть тату.

– На оборотней и перевертышей не работает заклятие поиска, что использует Ренат. Да, он или Декурд могут примерно знать, где ты, но точных координат не получают. Поверь, будь я в норме, он получил бы данные обо мне вплоть до кустика, что рядом с этим сараем.

– Постой, но... – Сухарев задумчиво почесал подборо-

док, — он же нашел меня тогда, когда тебя отправили за мной в затюканный городишко.

— Потому что ты еще был, ну как человек, не перевертыш. Короче, я это точно знаю. Поэтому оборотней-одиночек полным-полно шатающихся без присмотра, даже имеющих клейма. Жрут, кого и когда хотят, безнаказанно.

— Ого...

— Полгода прошло, а я все еще тебя просвещаю, — дружелюбно усмехнулся Алик. — Ну что, пойдешь со мной? В память о старой дружбе.

— Прости, я не стану скрываться. Хотя бы Рената дождемся.

Уговаривать Максима дальше у Алика не было возможности. На улице что-то громко вспыхнуло. Макс выскочил резвее, Лихач заковырялся, колено не сгибалось, но и он выбрался на улицу.

У дома мальчугана Сережи вовсю шла схватка между Ренатом, оборотнем Куртом и Виктором «Лучником» с Юлей «Флекс» с другой стороны. Ведьмак забросил мешочек с дымчатым порошком, чем значительно ухудшил видимость. Лучник, между тем, в один прием обезвредил оборотня: запустил в него газовую стрелу, и волк вырубился. Флекс крутила веревку на манер лассо и готовилась попасть ею в Рената, пока тот распалял в ладонях огненные энергетические шары. Его сил не хватало на долгое взаимодействие с чистой стихией, и он рассчитывал только на один мощный

взброс. Целился ведьмак в Лучника, не видя Юлию.

В это время Макс занялся ею, он бросился напролом. Хрупкая Флекс дрогнула под его напором и весом, но изловчилась в момент перед падением и наскоро отскочила от него. Лучник маячил рядом и уже готовил стрелу для Максима.

У Алика сердце разрывалось. Флекс была его подругой, Макс – подопечным. Да и Виктор не посторонним. Лихач сжал зубы: как некстати он потерял невидимость! Уязвимым Алик не мог больше притворяться двойным агентом и втихоря помочь обеим сторонам. Остаться безучастным тоже было преступным.

Решение пришло внезапно. Ренат отправил горящий сгусток энергии в Юлю, успевшую увернуться, запрыгнув Максиму на шею. Она молотила его сверху. Лучник уже метнул стрелу с какой-то слизию, и та залепила Максу лицо, лишив возможности сопротивляться Юлии. Сухарев был дезориентирован. Однако Ренат еще оставался тем, кто сумеет разделиться со всеми ними. Пользуясь тем, что ведьмак стоял близко к стене дома, Лихач достал свои боевые ножи и поочередно метнул их в Рената.

Оба воткнулись по бокам от него, пригвоздив одежды ведьмака к дощатой стенке.

– Что за...? Лихач! – он был изумлен и выведен из себя. Но не похоже было, что счел предательством. Наверняка решил, что это злой розыгрыш Алика.

– Все-таки есть у тебя эмоции, – отвлеченно заметил Лихач, ухмыляясь.

– Немедленно освободи меня! Они убили Крестовую даму! – его глаза бешено сверкали.

– Ага, мечтай, – бросил ему Алик, почувствовав кураж.

– Лучник, долго ты будешь стоять?

Они с Флекс замерли. Справился со слизью Макс и тоже тарашился на Алика. Виктор, впрочем, очнулся сразу после его вопроса и немедленно послал стрелу с газом Ренату в шею. Ведьмак скалил зубы, погружаясь в дрему. Алик вытащил свои ножи, и тот рухнул.

– Ты на чьей стороне? – жестко спросил Виктор.

Хоть Макс и остался не обезвреженным, он забыл о борьбе и застыл вместе с Витей и Юлей.

– Поговорим? – предложил Лихач, указывая на сарай.

– Маша и Миро должны подойти, – добавил Лучник.

– Не заблудятся, – кинул Алик.

Лихачев помог Юле связать Рената и доставить его под крышу. Волка-Курта тоже отнесли туда. После чего все они скрылись в сарае. Поразительно, как на такой шум и возню все еще не сбежался сельский народ.

При слабой лампочке освещение в помещении было все же лучше, чем на задымленной ночной улице. Алик с удовольствием полюбовался бы своей подругой Флекс – самой близкой, что у него была в Штабе. Он запомнил ее как хорошо сложенную, с длинными, развевающимися русыми

волосами, зеленоглазую молодую особу.

Перед глазами до сих пор стояло их знакомство, произошедшее одним ранним утром в обычном в парке среди пришлых.

«Ну, Расскажи о себе, раз ты – маг», – дерзко заявил тогда Алик абсолютно миниатюрной девчонке, осмелившейся признаться ему в том, о чем не принято говорить с первыми встречными на территории пришлых, к тому же.

«Я пластична, ловка, – с деловым видом перечисляла Юлия, – вынослива. Могу взобраться по стене, застигнуть соперника врасплох...».

«Ты – человек-паук?», – сморозил несусветную глупость Лихач.

«Нет, – улыбнулась Юля, – моя особенность – повышенная гибкость позвоночника и суставов, а магический дар – подменять голоса. Людей, птиц, животных – универсальная способность распознавать любой язык и перенимать тембры. Но человек-паук из комиксов весьма хорош», – подмигнула она.

«Я больше люблю Дэдпула», – радостно поделился Алик. И это было началом их дружбы. Лихач был готов и на нечто большее, но у Юлии уже очень давно и накрепко сердце занимал Лучник.

За полтора года Юля не изменилась. Только скрутила волосы в тугий пучок, оделась в гимнастический костюм. А в целом, у нее была такая же тонкая талия, худые ноги,

но, благодаря высокому росту, фигура выглядела органично и привлекательно. Бывшая гимнастка умела быть и строгой, и смешливой, но теперь смотрела на Алика с грустинкой. Да уж, прошлую теплую дружбу, пусть и недолгую, восстановить будет непросто.

Светловолосый, короткостриженный, с грубым шрамом на щеке Виктор раздавался в плечах и был пониже ростом Юлии. Он носил облегающее спортивное черное трико и прилегающую куртку с капюшоном. В отличие от располагающей, жизнелюбивой Юли, Виктор был угрюм и мрачен.

Но сейчас его лицо парадоксально имело то же выражение, что и у Флекс. Несмотря на то, что они часто ссорились, в такие моменты становилось ясно, что их объединяло и все еще держало вместе.

Лихач присел на маленький плотный стог сена. Он почувствовал тяжесть в ногах, в горле пересохло. Момент истины наступил.

– Звездочет не говорил вам, но я – двойной агент.

– Так ты за них? Объяснись, – потребовал Максим. О нем Алик и забыл. Ягуар отступил от распрей, но держался обособленно, у самой двери, сложив руки на груди и враждебно поглядывая на Виктора, Юлию и особенно на самого Лихача.

– Макс, я обязательно поговорю с тобой отдельно, хорошо? – вежливо попросил Алик, глядя на него с надеждой на понимание. – Дай мне немного времени. Юля, Виктор, –

в голосе его стало больше теплоты, – я вас не предавал. Звездочет вел меня все это время.

– Почему же мы ничего не знаем? – сузил глаза Лучник. Юля приблизилась к нему, они держались вместе. Алику ждать от нее поддержки было бы наивно после столь длительного молчания с его стороны. Да и благоразумие Виктора никогда не распространялось на Лихача. Из-за Флекса Лучник терял голову, и Алик давно априори стал для него потенциальной угрозой.

– Спросишь у него позже, – буркнул Лихачев, не растрчиваясь на личные препирательства с ним. – Ребята, я потерял свою силу, и постарался кто-то из вас.

– Ты думаешь, мы будем слушать тебя? Ты участвовал в нападениях, Лихач, – скептически продолжил Виктор. Юлия мягко провела ладонью по его руке.

– Ты, правда, лишился силы? – сочувствие все же пробилося сквозь ее непрочную маску недоверия.

Алик поднял две руки, показывая, что на пальцах отсутствует его кольцо.

– О, – выдохнула Юля. – Это Маша. Увидев тебя, она устроила небольшой ураган. Мы должны были вывести из боя Максима, а пришлось тебя.

– Они тебя пожалели, – пробормотал Виктор недовольно.

– И я по тебе скучал, – кисло улыбнулся ему Лихач. Как ни крути, а Лучник возглавлял их кампанию, и от него многое зависело.

– Алик, но почему ты тогда ушел? – уточнила Юля.

– У меня были причины, – он не хотел врать ни ей, ни Лучнику. Но и правда им не понравится.

– Представь уже доказательства, если ты не лжец, – сказал Виктор.

– Кто-нибудь разъяснит, зачем вы приплели в свои разборки меня? – встрял Макс, обескураженный.

– Я завербовал тебя для Декурда, – решившись начать свое разоблачение с малого, выложил Алик. – И потом должен был передать Звездочету. Лишь Декурду дано было раскрыть твой дар, но оставаться тебе у него нельзя.

– Что за бред? С чего вы взяли, что я – разменная монета? – вспылил Ягуар. – Что мною можно помыкать, как угодно? Сначала посиди у одного, потом послужи другому. С меня довольно, – нахмурившийся Макс пошел в проем, но столкнулся с двумя вошедшими и был вынужден ступить назад.

К «собранию» присоединились Маша Лозовская – та, из-за которой Алик лишился магии – и охотник Миро. Лозовская владела магией воздуха, что ставило ее выше Алика и многих магов среднего уровня. У Маши была точеная фигура, симпатичное лицо, примечательными же во внешности был цвет волос: зеленые пряди сочетались с синими и розовыми, да порой и перемежались между собой. Насколько помнил Алик, она единственная из женщин среди магов, участвующих в сражениях вроде прошедшего, носила пла-

ть. Словно фея посреди мрака. Вот и сегодня Лозовская не изменила стилю: атласное платьице с кружевами было не менее ярким, чем волосы. Чудо-цветы и птицы, изображенные на нем, переливались и оживали на короткие мгновения. Все в Марии парило, кипело жизнью и энергией. Она сразу и устремилась вглубь сарая, игнорируя каждого здесь, найдя достойным внимания что-то иное.

Миро не был знаком Алику. Он плотно закрыл дверь и дал понять Максу, что никто отсюда не выйдет. Охотник своим обликом напоминал ковбоя: темные джинсы, фланелевая синяя рубаша, заправленная в штаны, тяжелые ботинки с шипами по бокам. Правда, внешность не вязалась с киношным образом техасцев: грубые черты лица, изодранная губа, глубокий порез у правого глаза. На запястьях виднелись тонкие полоски шрамов. Похоже, у храбреца еще отсутствовала парочка передних зубов. Ростом чуть выше Алика, жилистый. На пальцах у него были стальные кольца с интересными символами (один напоминал солнце, второй – полукруг), на шее болтался ромбовидный амулет в виде чьего-то глаза. Все это, тем не менее, не касалось способностей и магии. Миро был человеком. Наверняка хорошо обученным, физически крепким, вооруженным с головы до пят (чего только стоял гравированный кинжал, что он вертел меж пальцев, поглядывая на Максима). Но уязвимым. Что, однако, больше не выделяло и Алика.

– Чудно, теперь все в сборе, – объявил Лихач. – Стражи,

я официально вам всем заявляю, что я на вашей стороне, и в стане врага веду шпионаж. Что потеряло свое значение, поскольку у меня нет больше дара.

– И что ты намерен делать? – продолжил Лучник «допрос».

– Я у вас совета спрашиваю, как мне его отыскать, – раздраженно пояснил Алик.

Виктор-таки выхватил свою руку, что сжимала Юля, и подался вперед.

– Ты не представил доказательств своей непричастности к злодействам, – сурово произнес он.

– Витя, многое сходится, – прошептала ему Юлия, но вышло громче, чем она хотела.

– Что сходится-то? – вскипел он. – Юль, включи на минуту разум.

Теперь оскорбленной выглядела она.

– Лучник, ради Зевса, позвони ты в Штаб, – закатил глаза Алик. – Я и забыл, насколько ты дотошный засранец.

– Мы не закончили, – процедил он сквозь зубы, выходя из помещения.

На губах Лихача застыл поток ругательств. Ни один знакомый так не бесил его. А еще Алику показалось, что он мог скучать по Лучнику, как члену дружественного клана. Какой же вздор! По этому ревностному параноику скучать невозможно.

– Как ты его выносишь, – пробормотал Алик.

– Свыклась. Почти, – усмехнулась Юлия, будучи более раскрепощенной. – Не обращай внимания. Уверена, он дозвонится и все прояснит. Но все равно не признает свою неправоту.

– Не сомневаюсь. Так что, есть идеи насчет меня?

– По-хорошему, тебе бы вампира для поиска, – неожиданно встрял Миро, почесывая щеку острием ножа. – Они редкие следопыты.

Алик поморщился от его манипуляций руками. Он не мог понять, в чем удовольствие истязаться над своим телом.

– Разве вампиры не истреблены? – изумилась Юлия.

– Один точно есть, – отозвался охотник.

В это время вернулся Лучник. Понурый, но собранный. По всему было ясно, что разговор состоялся, и вердикт был не в пользу Виктора.

– О чем речь? О вампирах? – увлеченно вклинился он, не переставая, однако, супиться. – Ты и адрес знаешь, что ли?

Свою язвительность он перенаправил на Миро. Как запомнил Алик, Лучник не ценил помощь охотников, не оказывал уважения.

– Я выследил его, – поделился Миро. – Он – затворник, питается донорской кровью и иногда подрабатывает медбра-том. Так и не дал мне повода прищучить его. Известен под именем Арсения Миронова.

– И долго ты его знаешь? – язвительно спросил Виктор. –

Вампиреныш ни разу не попытался отведать человечинки? Что-то слабо верится.

– За пять лет ничего, – сухо ответил Миро.

Количество упертых, серьезных дураков явно зашкаливало.

– Если он старый, то справляется, – подметила Мария, внезапно присоединившись к разговору и столь же быстро потеряв к нему всякий интерес, изучая стены.

– Или кое-кто плохо следил, – бурчал Виктор.

– Я бы не пропустил такого приключения, Робби, – саркастично метнул в него реплику Миро.

Алик расплылся в ухмылке: ему начинал нравиться охотник. Сперва он показался нелюдимым и скучным, как большинство тех, кто называл себя сторонниками стражей (впрочем, и многие ведьмаки были теми еще занудами), да и не из сильных звеньев команды. Но теперь Лихач оценил Миро, по крайней мере, в человеческом плане. Как бы банально ни звучала кличка «Робби» в честь Робина Гуда, что он одарил Виктора, вышло по-настоящему смешно. Никто не покушался на святое и простое прозвище «Лучник». Алик однажды рискнул, но получил мерзкой зеленой слизью в лицо. Благо, что сама стрела, с которой она была послана, прошла мимо. Жижа достигла цели и без того.

По щекам Виктора прошлись желваки. Он уже взялся за свой вместительный чехол со стрелами, но поймал упреждающий взгляд Юлии и остановился.

– Никто в Штабе не знает о неуловимом старом вампире, – выплюнул Лучник. – Не может такого быть, ты обязан был доложить.

– Эй, я не считал нужным, ясно? – выставил Миро вперед ладони, тоже берясь за рукоятку кинжала, которым только что развлекался. – Он в затворничестве. Звездочета не интересует нежить и другие твари. Алик, я бы также посоветовал тебе использовать оборотней в качестве следопытов. Они более сговорчивы. Без обид, пушистик, – бросил Миро Максу. Сухарев хмурился, никак не участвуя в беседе и ни на кого не глядя, только напряженно дыша. – И да, Лучник, я знаю подходящую стаю.

Тут сдался и Виктор, подняв ладони и вернувшись к Юле, заняв один из стогов. Лучник достал-таки свои стрелы, но не с угрозой, а для прочистки. Чем он и занялся, бережно протирая их припасенной тряпочкой. Будь у Лихачева время на перепалки, непременно прокомментировал бы эту милую картину.

– Промашка, Миро, – помотал головой Алик, полностью переключившись на охотника. – До того, как присоединиться к кланам магов, я был охотником. Убивал оборотней. И не смотри так, я не трогал безвинных, – Максим все-таки поднял на него осуждающе-вопросительный взгляд. – Лишь обнаглевших. И Декурд об этом не знает, – он вернулся к Миро. – Короче, учитывая, насколько стаи сплочены, и как быстро информация распространяется, даже спустя несколь-

ко лет...

– Проверять не стоит, – закончил за него охотник, соглашаясь. – Как же странно, что я тебя не помню, – напряг он лоб.

– Я охотился на Северо-Востоке Сибири, далеко отсюда, – коротко оповестил Алик. Ему тоже было жаль, что они незнакомы. По тем временам напарник из Миро выдался бы отличным и точно не лишним.

– По поводу того вампира... Я не ручаюсь, что он не откусит тебе голову при встрече, – добавил Миро, беспокоясь. – Может, сопроводить тебя?

– Друг, я лишился магии, но не рук. Вампирские головы я тоже рубил...

– Чертяга! Маг и охотник в одном лице – до чего же ты крут, – присвистнул Миро. На эмоциях он приблизился к Алику, оставив вход без присмотра, и пожал ему руку. Для Лихача это знакомство тоже стало почетным и приятным.

– Много болтовни, – пробормотал Виктор, складывая оружие назад. – Что ты хочешь делать, Алик?

– Отправляюсь к вампиру, конечно. Надеюсь, не один, – бросил он короткий взгляд на Макса, который оставался неприступен. – Потом я, ребята, рассчитываю вернуться к Звездочету. Он передал что-нибудь?

– Только то, что ждет вас обоих, – холодно изрек Виктор. – Делай, как знаешь. А нам надо разгребать... все это, – неопределенно закончил он, сдерживая свой гнев.

Он не верил Лихачу, и Алику это понимал. Но не довериться Звездочету никогда не было в правилах Лучника. Ослушиваться его он не смел. По сути, Виктор был аналогом Рената – оба преданны своим «хозяевам», как цепные псы. Лихач не хотел бы применять такой грубой терминологии, но именно столь цинично и можно было все передать наиболее точно.

Виктор первым ушел. Он потянул за собой Юлию, та помедлила, желая что-то сказать Алику, но все же подчинилась. Миро вновь крепко пожал Лихачу руку, пожелал удачи и вдруг серьезно спросил:

– На тебе стоит защита, друг?

– Обижаешь, – ухмыльнулся Алику, довольный тем, что в свое время с помощью татуажных символов в определенных местах обеспечил себе достаточный уровень защитной магии, которая функционировала и сейчас, несмотря на потерю собственных способностей. Такой вид магии работал и на людях. А охотники часто ею пользовались.

– Обычно маги самоуверенно обходят ее стороной, – с улыбкой заметил Миро.

– Мне повезло, я много общался с вашим братом, – хмыкнул Алику.

– Но все равно, держи, – протянул он ему мешочек.

– Что это?

– Засушенные мак, репейник, амарант – носи эту примесь при себе, ограждает от нечисти.

– Миро, тебе нужнее, – отказался Лихач, протягивая обратно.

– Я себе соберу новый, – помотал головой охотник. – Seriously, Алик, ты уязвим, как никогда, и даже не представляешь, сколько на тебя всего слетится, набежит. Духов, чертей, леших и прочего. Как только твой знак тьмы перестанет действовать вовсе, – он указал на знак трезубца у Лихача на шее, и Алик невольно дотронулся до того места, – они получают свободный доступ до тебя. Твоя энергия не перестанет быть приманкой для нечисти. Вы же, маги, для них как светлячки-маячки. И твоя причастность к клану Декурда тоже не пройдет даром. Вас, побывавших там, нечистая примечает особо.

Алик ошарашенно уставился на Миро и торопливо засунул мешочек в самый ближайший свой карман – в нагрудный у куртки. Вот это новости! Более того, ведь и Декурд, когда не получит своего вербовщика назад, может воспользоваться случаем и нарочно наслать на Лихача духов. Приключение обещает стать интересным, не то слово.

Лихач поблагодарил Миро и отпустил его. Лозовская опомнилась и тоже поспешила уйти, но обронила:

– Тебе бы не помешал портал. Мы с Миро вышлем тебе портатолога.

– Спасибо, Маш, – искренне отозвался Алик, устало провозжая ее.

– Восстанавливай здоровье, – пожелала она.

Совсем скоро оклемаются «пленники». На счастье Алика, команда все-таки захватила их с собой. Парочку, конечно, никто не станет запереть, а просто оставят подальше отсюда (в этом руководящий стиль Лучника). Ренат и Курт определенно вернутся в клан, не попрут за Лихачом снова. Каким бы ни было решение Макса, на выбор у него оставалось очень мало времени.

Лихач понимал свою ответственность за Сухарева. Но с уходом тех, кого мог считать друзьями, весь его боевой дух поутих. Алик ослабел, устал искать запоздалые оправдания и доказывать, что не предатель. Таковым он себя и чувствовал, оставшись с Максимом наедине. Лихачев поднял на него виноватые глаза. Сухарев оторвался от стенки, которую подпирал все это время, и молча устроился напротив. Он заслуживал объяснений и правды, пожалуй, больше остальных.

– Слушай, Макс, я здорово накосячил...

– Тебе надо поспать, – отрезал он, пристально глядя Алику в глаза. Спина Лихача покрылась изморозью. – У меня много к тебе вопросов, Лихач, и я очень надеюсь получить честные ответы. Но завтра, с утра. Ты утомлен.

– Макс, скоро Ренат доложится боссу...

– Довольно с тебя на сегодня, – вновь прервал его Сухарев. – У тебя больной вид, ничего внятного я не получу. А моя шкурка останется в целости, не волнуйся.

– Так ты пойдешь со мной? – не получив согласия, Алик

понял, что просто не заснет.

– До чего ты болтлив, – проворчал Макс, поднимаясь. Он силой заставил Лихача лечь, накрыл его тряпицей, что оставили здесь подростки, и которая успела немного пропитаться кровью Алика. Если сперва столь резкое приближение и напугало Лихачева, решившего, что Сухарев его сейчас придушит, то после ввело в ступор и, наконец, позабавило. Макс был трогателен. И, о да, намного превышал его в физической силе. Алик уступал ему и будучи полноценным магом, но теперь Максим стал совсем уж титаном.

– Я же перевертыш, мой нюх тоже чего-то стоит, – с улыбкой добавил Сухарев. – Естественно, я с тобой. Ты мне все равно не угроза, и кое-какую пользу все же представляешь.

– Ищешь выгоду? Молодчина, – похвалил Алик.

– Ты навредил мне чуть меньше других. Манипулировать собой больше не позволю, – поднял он указательный палец перед лицом Лихача.

– Я теперь раскрыт, – развел руками Алик.

Максим отошел. Устроившись в углу, на голом и грязном полу, он потушил свет. Даже во мраке Алик чувствовал, что Ягуар не сводит с него глаз. Жутких желтых зрачков хищника. Но усталость победила всякие подозрения, и Лихач заснул.

Алика разбудил Сережка. Малец тряс его за плечи. Лихач туманным взором окинул сарай: Макса нигде не было. Мелькнуло неприятное чувство беспокойства и толлика сомнения, что ночные события Алику просто приснились, и придется изъясняться заново. Мальчишка принес еды и смотрел на Лихачева встревоженно. Алик забросил себе в рот колбасы (о, хоть какое-то подобие мяса!), захлебнул молока и уточнил:

– Что-то стряслось?

Сережа мялся, теребя пальцы.

– Да ночью тут были шумы... Вроде драка. Вы ничего не слышали? – с любопытством добавил он.

Алик выдохнул: не приснилось.

– Нет, знаешь, крепко дремал, – помотал он головой. – Они что-то разбили?

– Как ни странно, нет. Так и неясно, что они здесь делали, – насупился Сережа. – На их счастье, что недолго, а то я уже за Толиком хотел бежать. Вдвоем бы мы их одолели.

– Толян у вас местный богатырь, правда? – усмехнулся Лихач.

– Самый сильный, о да, – с гордостью отозвался Сережа. – Только меня иногда запугивает, чтобы не баловался, – понурил голову он. – Сосед мой. Моя мамка от Толяна без ума.

Чуть ли не молится на него, так бы и поменялась сыновьями.

– Да брось, твоя мама и тебя любит, – вступился Алик, почитающий своих родителей. – Ты подрастешь и еще не раз порадуешь ее, я уверен.

– Спасибо вам, Алексей, в меня мало, кто верит.

Если все произошедшее – правда, то следовало поискать Макса. Отсутствие хорошего напарника и защиты напрягало Лихача.

– Не за что, малец. Ты там что-то о враче говорил, не пригласишь?

– Постараюсь позвать его поскорее! – заявил Сережка, отдавая ему честь. Он развернулся и с шалой улыбкой умчался.

Из него определенно выйдет толк, как только выветрится дурь. Во всяком случае в мальчонку деревенского поверить Алику было проще, чем в себя. Собственная глупость не раз подводила его по-крупному.

Лихач поднялся и обошел сарай. Пока он заглядывал в предпоследний хлев, за спиной кто-то возник. Алик ощутил присутствие, но не успел обернуться, как прозвучало кошачье, раскатистое «пш-ш-ш!». Лихачев подпрыгнул, схватившись за сердце, и развернулся, признав Макса. Все волосы Ягуара, которые и без того торчали в разные стороны, были забиты соломой.

– Черт тебя побери, окаянный! – выпалил Алик.

– А сельская жизнь сказывается на твоём лексиконе довольно быстро, – отшутился Максим.

– Блин, – сплюнул Лихач, отряхивая одежду от остатков сена. – Перекусим и сваливаем, Макс, скоро пришлых понабежит.

– В курсе, дурило, – хмыкнул Сухарев. – Портатолог нас уже ждет на озере.

– Озеро?

– Рядом тут, сотня метров. Так что ешь быстрее, я уже сыт.

Алик обложился булочками, овощами, хлебом, что щедро снабдил его Сережка, и вина перед Максом не давала ему покоя. Откровенно поговорить наедине у них просто не будет возможности, когда они перенесутся к вампиру. Да у них вообще это утро может стать последним... при худшем раскладе, конечно.

– Макс, я хотел сказать, что...

– Не надо, – остановил начавшийся поток извинений Алика Максим. – Я понял уже, кто ты такой. Тебе жаль и блабла-бла, – цинизм Сухарева удивил Лихача. – Ты привел меня за руку в логово плохишей, но остался-то в нем я сам.

Алику так и рвалось на язык «тебя оставили», так как он знал, какие методы применял Декурд, если ему кто-то сильно нужен. И желательно, послушным. Разубеждать Сухарева, тем не менее, было не в своих интересах.

– Я иду не как твой верный друг, – продолжал Максим. – Я действительно хочу тебе помочь, но после и ты окажешь мне услугу, – Алик кивнул с готовностью. – Поможешь разыскать родню отца. Мой зверь не мог появиться из ниоткуда. Ма-

ма точно не перевертыш и не оборотень, значит, дело в отце. Неизвестно, что с ним, но я недолгое время жил у дяди Славы. Возможно, он в курсе чего-то важного. Раз ты бывал в убежищах стай, то отыщешь снова.

Алика как молнией ударило. Он знал, где дядя Макса (самый настоящий оборотень), и вряд ли ответ устроит Сухарева. Это было невообразимо, шокирующе! Лихачев забыл, забыл о том важном обстоятельстве, о котором должен был сообщить еще по прибытию Максима в клан. Ягуар не простит, если узнает, что целых полгода Лихач прохлаждался и не нашел минутки на то, чтобы сообщить ценную информацию. У Макса-то зов крови был сильнейшим, и он нарастал вместе с силой зверя, таящегося внутри. Алик слишком хорошо представлял, на что способен нынешний Сухарев в разозленном состоянии.

– Уж прости, что тебе придется ввязываться к оборотням, – довершил, между тем, ничего не подозревающий Максим.

– Ничего. Они могут и не узнать меня, – пространно отозвался Алик.

– Можешь коротко растолковать, чем я так приглянулся двум самым могущественным магам? – спросил Макс.

– Ну, они и не самые могущественные... – отметил Лихач, усмехнувшись и радуясь, что сменили тему. – Просто самые заметные скорее. Я не знаю, в чем интерес Звездочета. А цель Декурда была частично выполнена.

– Как ты-то попал к нему? Почему?

– Ну понимаешь, познакомился я с девушкой в баре, провел с ней ночь, – издала начал Алик, выдерживая паузу. – Красотка, настоящая чаровница! Не знал я, что она – Амелия, жена самого Декурда. Даже и не заподозрил, что она вообще из магов или ведьм. Амелия в ту ночь сбежала от своего благоверного, они поругались. Декурд выследил ее наутро. Я тогда едва выкрутился, сказал, что искал у него приют и якобы узнал Амелию. Обратился за помощью.

– И он поверил? Не понял об измене жены? – цокнул языком Макс.

– А представь мой шок, когда Декурд согласился меня принять, никак не отреагировав на мое присутствие в номере отеля у его жены. Потому я, видимо, и стал у него вербовщиком, что умею убеждать и искусно лгать, если надо.

– Но почему он уверен, что ты не двойной шпион с такими талантами? Или Декурд не знал о твоих связях?

– Я сказал ему, что действительно жил в доме Сенсорова пару месяцев, но быстро понял, что в четырех стенах мои таланты никому не нужны. Свобода дороже всякой иллюзии братства. На самом деле, отчасти правда, поэтому я особо и не лгал. Звездочет слишком прост в понимании Декурда. Он бы ни за что не допустил в свою команду такого плута, как я. Я охотно поддакивал, мол, да, у Звездочета слишком все строго, меня оттуда и выгнали. Ну и я, обиженный, осознал и переметнулся в клан Декурда.

– Декурд дает тебе свободу? – удивился Максим.

– Вообще-то, у него реально интереснее, – лукаво улыбнулся Алик. – И заданий было много разных. Творческих, я бы сказал. Но в корне идеологии Декурда есть то, что я не приемлю. Жажда крови и безграничной власти.

– Все равно неясно, почему Декурд тебе по-прежнему верит.

– Я слишком неуживчив для команды Звездочета, – простодушно протянул Алик, что было истиной.

– А зачем ушел от Звездочета?

– Да я и не был в его команде. Одиночка я по натуре. Охотился себе, мотался по стране в поисках приключений. Лихачев – не настоящая моя фамилия. Потому Лихач – кликуха, что была дана и не только из-за манеры вождения, – широко ухмыльнулся Алик. – Вообще тормозов не знал, мой дар позволял мне стать просто асом в борьбе с нежитью. Но однажды ударило в голову, а не познакомиться ли с другими магами? Мне хотелось выяснить, какими были мои родители-маги. Я ни разу не встречался с их знакомыми, мы плотно жили по всем правилам пришлых. Только эта мысль засела в голове, как всего через тройку месяцев я столкнулся с Юлькой «Флекс». Она и отвела меня в штаб Звездочета.

– О родных ты не узнал, так?

– Узнал, что они были членами клана. Но Сергей Витальич темнил, – хитро прищурился Алик, – не все мне выложил. А потом я вляпался в историю, и на том поиски пре-

кратились. От Декурда отвязаться непросто, сам знаешь, потому и не уходил. Удовлетворил я твое любопытство?

– И потому, что до сих пор любишь Амелию, – смекнул Сухарев. Лихач, поджав губы, кивнул. – Это твое личное, пусть им и останется. Ты мне лучше скажи, в чем был твой интерес, слуга двух господ, когда соглашался найти меня? Ведь ты приложил усилия, не уклонялся.

– У меня нет интереса. Я такой же лопух, как и ты. Только я застрял по собственной глупости, а ты – по незнанию. И из-за меня, – дополнил Алик.

– По незнанию, – задумчиво протянул Макс, постучав себе по подбородку. – Ладно, проехали, Лихач. Надеюсь, ты вынес урок. Подкрепился?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.